

NEW CALEDONIA:
*Colonial Legacy,
Struggle for Self-Determination,
and the 2024 Crisis*

Introduction

New Caledonia is not merely a remote archipelago in the South Pacific. It is a land where two worlds continue to collide: the indigenous Kanak people, who have lived on these lands for millennia, and «imperial France» — which continues to maintain control — albeit under a new, «democratic» facade. Behind the lofty rhetoric of republican values and equality lies a centuries-old history of colonial oppression, violent land seizures, mass deportations, and attempts to suppress the very existence of the Kanak people.

Since its annexation in 1853, New Caledonia was transformed into a penal colony—an open-air prison where France exiled «undesirables» from across the empire, from Paris to Algeria. The lands traditionally inhabited by the Kanak people were appropriated, leading to the erosion of their culture and way of life. Furthermore, the Kanak population was confined to reservations and deprived of fundamental rights, significantly impacting their social and cultural identity. Uprisings—brutally suppressed in both 1878 and 1917—only underscored the scale of the injustice.

Even in more recent history, after World War II, France was not prepared to relinquish its «territory.» Instead of pursuing genuine decolonization, it proposed a controlled reform, disguised as «autonomy.» Agreements followed, along with empty promises. But this entire structure is now beginning to crack: three independence referenda—especially the boycott of the last one—have only intensified the crisis. Disputes over the «frozen electorate» do more than divide society — they strike at the very heart of democratic legitimacy and have once again driven thousands into the streets.

In the spring of 2024, New Caledonia—whose political status has been a source of dispute and tension for decades—erupted in unrest: mass protests, barricades, looting, clashes with security forces, and human casualties. The immediate trigger was a bill from Paris to expand the electorate—essentially a step toward further marginalizing the Indigenous Kanak population. But in reality, much more was ignited: the pain of colonial history, the fear of losing self-determination, and anger over the neglect of political promises and agreements.

When Kanak flags rose once again over the streets of Noumea in May 2024, and the smell of burning rubber and smoke filled the night air, one thing became clear: the question of New Caledonia's independence had moved beyond closed-door negotiations and entered a phase of open conflict. More than 170 years of French colonial rule—through annexation, the penal system, forced deportations, and administrative domination—had failed to break the Indigenous people's determination to achieve self-determination.

Although Paris claims that in the 21st century, this is about «partnership» rather than colonialism, the Kanak youth—with burning eyes and hands building barricades—tell a different story. Their protests are not only a response to attempts to alter the electorate in favor of pro-French forces but also a cry from a generation raised amid structural inequality, institutional racism, and historical neglect.

French special forces, a state of emergency, TikTok bans, and mass arrests of activists—all underline the

scale of the crisis in New Caledonia. Thousands of kilometers separate Paris and Nouméa, but the gulf between their peoples is even greater.

The unrest, which lasted over a month, became the largest in New Caledonia's history since the late 1980s. The consequences were catastrophic—for the economy, social infrastructure, regional stability, and France's international reputation. Following the smoke of the fires came statements: some condemned the violence and called for order, while others demanded truth and justice. Reactions from governments, the UN, NGOs, and neighboring island states demonstrated that the colonial question is not dusty archival history but a raw, unhealed wound of the present.

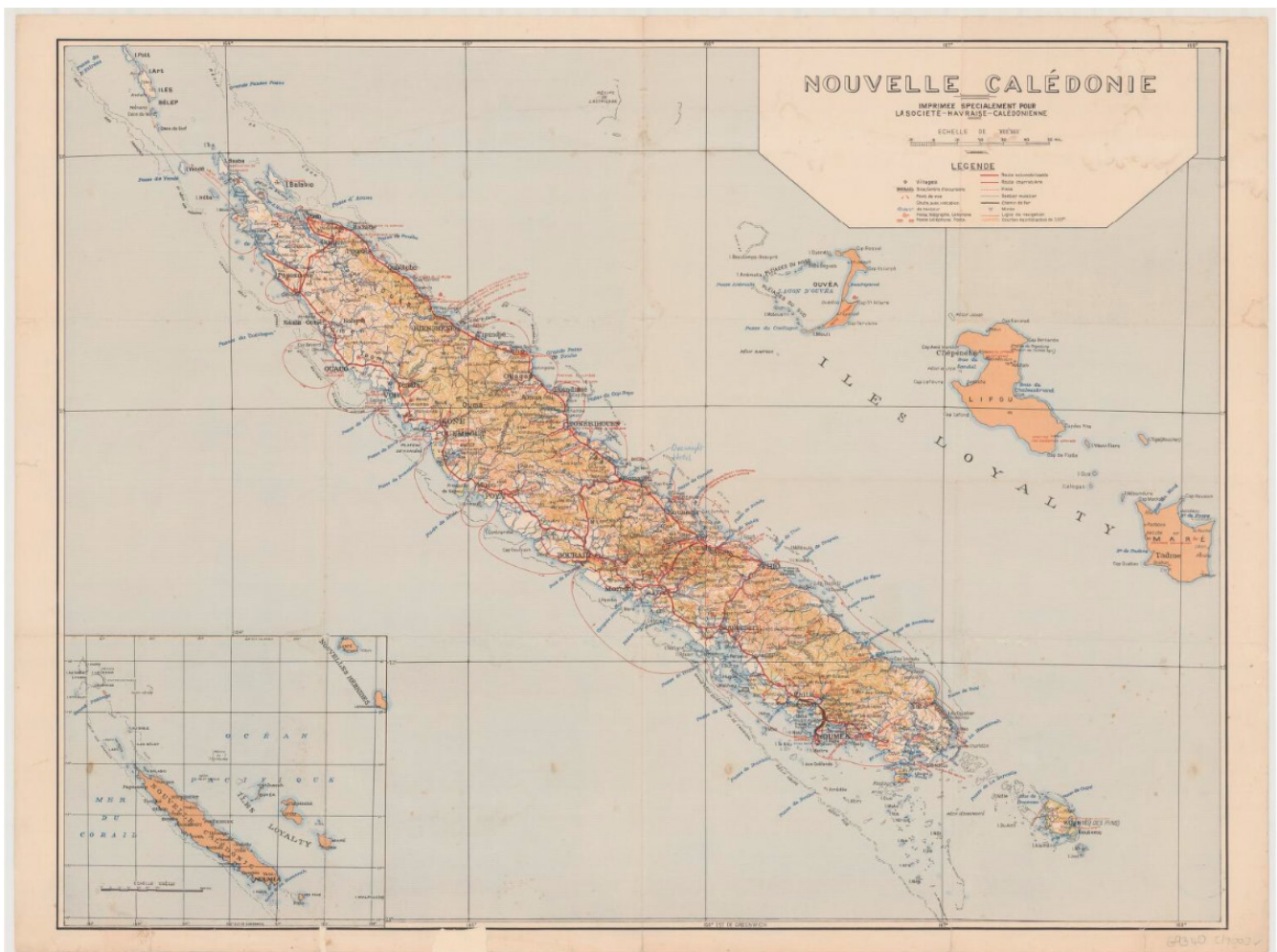
Let us examine New Caledonia's trajectory—from its military annexation to the contemporary political struggles of the Kanak people for self-determination. This narrative constitutes a chronology of resistance aimed at preserving dignity and culture and affirming the fundamental right to self-determination in a context that continues to grapple with the lasting impacts of colonialism.

Furthermore, it is essential to analyze how modern France grapples with the repercussions of its imperial past—and why, for many among the Kanak people, the quest for independence remains an active struggle, manifesting not in historical archives but in ongoing political and social movements on the streets.

1 FRENCH ANNEXATION OF NEW CALEDONIA

THE BEGINNING OF THE FRENCH ANNEXATION

In the early 1850s, France was seeking a strategically important military base and a new colony to replace French Guiana, where the harsh climate had caused high mortality among prisoners. France annexed New Caledonia in 1853 on Napoleon III's orders, raising the French flag at Balade on September 24. Britain did not issue an official response to the annexation. However, the Australian newspaper *The Sydney Morning Herald* criticized British authorities for allowing France to take possession of New Caledonia, citing its strategic location along major trade routes connecting Australia, China, and the west coast of America. The newspaper also strongly opposed France's intention to establish a penal colony on the island, especially considering Australia's recent success in ending convict transportation in 1852.

Map of New Caledonia, published by the Havre-Caledonian Society (circa 1900)

PENAL COLONY

In May 1864, the first ships transporting convicts arrived at Port-de-France (present-day Noumea). These prisoners were assigned to labor on public infrastructure projects, including the work on the St. Joseph's Cathedral in Noumea.

From 1887 to 1895, the most hardened prisoners were sent to Camp Brun, which became notorious for its brutal conditions and earned the grim nickname «the slaughterhouse.»

France continued transporting convicts to New Caledonia until 1897, sending between 22,000 and 25,000 people, including both hard labor convicts and minor offenders. After serving their sentences, most were required to remain in the colony. Those sentenced to eight or more years of hard labor were subjected to «perpetual residence in the colony,» which prevented them from returning to France even after their release.

THE 1878 UPRISING

Following the discovery of nickel in 1864, a program was initiated during the 1860s and 1870s to resettle French colonists in New Caledonia. Tensions grew between the Kanaks and the French as settlers increasingly encroached on lands that Kanak tribes had inhabited for centuries. Under Governor Guion (1862–1870), the process of land seizure from the Melanesians intensified. Large areas were converted into cattle ranches, leading to the destruction of Kanak taro and sweet potato fields and the disruption of their irrigation systems.

One of the most significant land seizures involved territory belonging to Chief Atai, which was confiscated to expand the penitentiary facility in La Foa. This action sparked the 1878 uprising led by Atai, which began in the areas around La Foa and Boulouparis. The rebellion lasted seven months and involved clans ranging from Boulouparis to Poindimie. Ultimately, French military forces suppressed the tribal uprising. Overall, the conflict resulted in the deaths of approximately 200 French and 1200 Kanaks, including Atai.

*Revolt of 1878 Engraving from the book: Memories of
New Caledonia — The Kanak Insurrection
— by Henri Rivière, 1881*

DEPORTATION OF THE KANAK PEOPLE

Kanaks in New Caledonia found guilty of political rebellion or opposition to French rule were exiled to the Loyalty Islands or sent to penal institutions in other French colonies. These mass exiles and deportations had a severe impact on Kanak society.

Chiefs were repeatedly sentenced to deportation. In 1858, Chief Bouarate of Hiengen was accused of conspiracy against the French and resistance to French missionaries, which led to his exile to Fort Taravao in Tahiti. Nine years later, 13 Kanaks from Pouebo were sentenced to hard labor on Lifou. Of the 10 survivors, most were deported to Poulo Condor prison in Cochinchina (present-day southern Vietnam), while their chief, Uarebate, was sent to Tahiti. These punishments were in response to their involvement in the uprising.

After the Kanak uprising of 1878, most rebels faced internal exile to the Isle of Pines or the Belep Islands in the northern part of the territory.

New Caledonia was not only a destination for French convicts. Between 1864 and 1896, Kabyle people, Algerians, Moroccans, and Tunisians were also deported there, many of whom resisted French colonial rule in their own countries.

The Prisoners at Work at the Noumea Penal Colony in New Caledonia, engraved by Gillot, c.1900

THE INDENTURED SYSTEM

Shortly after the 1878 uprising, the French established the indentured labor system, which became one of the harshest aspects of colonization in New Caledonia. This system placed the Kanak people outside the protection of French common law, assigning them an inferior legal status. They were confined to reservations in mountainous areas, and leaving these zones required police authorization. Traditional inter-island trade networks among the Kanak people were disrupted, and their spiritual and ancestral connections to the land were disregarded. Additionally, they were forced to work for settlers or colonial authorities.

With the end of convict transportation in 1897, settlers lost their primary source of free labor. The Kanak people were then compelled to fill this labor gap. The mining industry, which had relied heavily on convict labor, also faced a shortage of workers, prompting the arrival of foreign laborers from Indonesia, Indochina, and Japan in the early 1890s.

During this period, the Kanak people declined sharply—from 42,500 in 1887 to just 28,000 by 1901. The indentured system was reviewed every decade until World War II, with French authorities consistently concluding that the Kanaks lacked the «moral and intellectual» capacity to govern themselves. It was only in 1946 that the system was abolished, allowing the Kanak people to leave their reservations without seeking permission.

WORLD WARS

During World War I, 1005 Kanaks were sent to fight on the French front. Of these, 382 were killed. Kanak soldiers were conscripted by their chiefs, who were pressured by colonial authorities. This coercion, along with other deep-rooted grievances, sparked the Kanak uprising in the Kone– Hienghene region in 1917, led by Chief Noel. The revolt resulted in the deaths of approximately 200 Kanaks, including Chief Noel, and 11 French settlers.

During World War II, the United States established a military base on Grande Terre. In early 1942, approximately 50,000 American troops, accompanied by a smaller contingent from New Zealand, arrived on the island. The American presence profoundly transformed New Caledonia, ushering in a new era of modernization and heightened geopolitical importance.

THE END OF THE COLONY – THE BEGINNING OF THE ERA OF «NEW COLONIZATION»

After World War II, New Caledonia's status changed from a colony to an overseas territory of France, representing a new form of colonialism. In 1946, the Kanak people were granted French citizenship. The Caledonian Union (UC), the first political party to include Kanak participation, was founded in

1953. This coalition convened Kanak people, small white landowners, mission representatives, and union supporters. The UC became the dominant political force in New Caledonia for the next two decades. During this period, Rock Pidjot—who was later called the «grandfather of the independence movement»—became the first Kanak to be elected to the French National Assembly.

THE INDEPENDENCE MOVEMENT IN THE 20TH CENTURY

A new political consciousness emerged among the first Kanak university students who returned from France in 1969, influenced by the student protests in Paris the previous year.

Inspired by the independence movements in Fiji (1970) and Papua New Guinea (1975), new political groups arose advocating for greater autonomy than what had previously been supported by the Caledonian Union (UC). Kanak leader Jean-Marie Tjibaou became the first to publicly call for independence in 1975. At the 1979 Territorial Assembly, most Kanak parties united to form the Independence Front (Front de Libération).

Meanwhile, Jacques Lafleur founded the loyalist party Rally for Caledonia in the Republic (RPCR) in 1977, which became the main opposition to the independence movement.

In 1983, roundtable talks were held in France, bringing together the French government and leaders from both pro- and anti-independence groups. During these talks, France recognized the Kanak people's right to independence. In turn, independence leaders acknowledged the historical circumstances of other communities, particularly the Caldoches (descendants of French settlers), affirming their right to live in New Caledonia.

Jean-Marie Tjibaou — founder of the Kanak and Socialist National Liberation Front (FLNKS)

THE «EVENTS»

A turning point for New Caledonia's independence movement came in 1984 with the onset of the so-called «Events» (Les Évènements). That year, the Independence Front and other pro-independence parties united to form the Kanak and Socialist National Liberation Front (FLNKS) under the leadership of Jean-Marie Tjibaou. The FLNKS boycotted the upcoming territorial elections and proclaimed the Provisional Government of Kanaky, led by Tjibaou.

Tensions escalated when Caldoches killed 10 Kanaks near Hienghene, bringing the territory to the brink of civil war. In January 1985, an independence referendum and self-government «in association» with France was proposed, but the FLNKS rejected it. In response, France initiated land reforms and increased the autonomy of the Kanaky. However, after the 1986 French legislative elections, the new conservative administration reversed many of these reforms, leading to political instability.

An independence referendum was scheduled for late 1987, however, the FLNKS insisted that voting rights be limited to Kanaks and individuals born in New Caledonia with at least one parent of local origin. When France refused, the FLNKS announced a boycott. The United Nations General Assembly supported their position by re-listing New Caledonia as a territory to be decolonized in December 1986, strengthening international backing for Kanak self-determination. The referendum, held on September 13, 1987, was largely boycotted by the Kanaks—84% did not participate. Of the 59% who did vote, 98% opposed independence, a result seen as a victory for the loyalists and the conservative French government. In 1988, France implemented a new territorial plan that redrew the boundaries of regional councils, potentially reducing the political influence of the Kanaks.

Amid rising tensions, the Ouvéa crisis erupted in April 1988, when independence supporters took 27 hostages and demanded immediate independence. Instead of recognizing the right to self-determination of the people of Kanak, the French government responded with force, resulting in the deaths of 19 Kanaks and 2 French soldiers. Shortly afterward, the Socialist Party regained power in France and initiated a peace process to resolve the conflict in New Caledonia.

THE MATIGNON ACCORD

In June 1988, newly appointed French Prime Minister Michel Rocard successfully negotiated the Matignon Agreement—a historic peace accord signed at the Matignon Hotel in Paris by New Caledonian leaders Jean-Marie Tjibaou and Jacques Lafleur. The agreement aimed to end political violence and lay the groundwork for New Caledonia's future.

Under the Matignon Agreements, New Caledonia was divided into three provinces: the South Province (dominated by loyalists), and the North and Loyalty Islands Provinces (predominantly Kanak.)

This division granted each region significant political and economic autonomy. Crucially, the agreement included a provision for a referendum on self-determination to be held within ten years. In 1989, Kanak independence leader Jean-Marie Tjibaou and his deputy Yeiwene, were assassinated on the island of Ouvéa while attending a commemoration of the 1988 Ouvéa crisis- a tragic event that claimed the lives of 19 Kanaks. They were killed by Djubelly Wea, a fellow Kanak who believed they had betrayed their people by signing the Matignon Accord and conceding to French authority.

Poster commemorating the 25th anniversary of the 1988 handshake between Jacques Lafleur and Jean-Marie Tjibaou — an event that paved the way for the signing of the Matignon Accords

THE NOUMEA ACCORD

By the Matignon Agreements, a new accord—known as the Nouméa Accord—was signed in 1998 in Nouméa by the FLNKS, the RPCR (Rally for Caledonia in the Republic), and the French government. This agreement outlined a transitional period of 15 to 20 years aimed at fostering political, economic, and social development, ultimately leading to a referendum on independence. In line with France's obligations following the inclusion of New Caledonia on the United Nations list of non-self-governing territories in 1986, the Noumea Accord stipulated that a referendum on self-determination must be held by the second half of 2018. If independence was rejected in the initial vote, the agreement allowed for up to two additional referendums to be held in subsequent years.

THE «FROZEN» ELECTORATE

According to the 1998 Noumea Accord, residents of New Caledonia retained the right to vote in French national elections, including presidential and National Assembly elections. Participation in provincial elections and self-determination referendums was limited exclusively to a specifically designated electorate, referred to as the «frozen electorate.»

This group included only individuals who had been permanent residents of New Caledonia since before 1998, as well as their descendants—provided they had continuously resided in the territory for at least ten years before each vote.

As a result, more recent immigrants—whether from mainland France or other territories—were excluded from participating in local voting processes, a restriction that sparked considerable political controversy. The limitation was intended to safeguard the political influence of the indigenous Kanak people, aiming to prevent their marginalization through demographic changes driven by French migration policies.

In 1999, the Constitutional Council of France ruled that voting eligibility in New Caledonia should be based on a simple ten-year residency requirement, effectively creating a «sliding electorate.» However, in response to pressure from pro-independence groups, President Jacques Chirac pledged to amend the French Constitution. This amendment was passed by the parliamentary majority in 2007, formally reinstating the «frozen electorate» system.

In 2005, the European Court of Human Rights upheld this voting restriction, determining that it neither infringed upon the right to free elections nor constituted discrimination on the grounds of nationality.

THE SITUATION FOLLOWING THE INDEPENDENCE REFERENDUMS

New Caledonia held three successive referendums on independence in 2018, 2020, and 2021. Before the final referendum in 2021, Louis Mapou, a pro-independence politician, was elected President of the Government of New Caledonia, becoming the first Kanak leader to hold the territory's highest political office.

In the referendums held in 2018 and 2020, majorities of 56.6% and 53.2% voted against independence, with voter turnout levels of 81% and 85.7%, respectively. In the second referendum, pro-independence supporters secured 46.7% of the vote, with the two camps separated by approximately 10,000 votes out of 155,000 cast. These results reflected stronger- than-anticipated support for independence. A clear correlation emerged between ethnic identity and voting patterns: the indigenous Kanak people overwhelmingly supported independence, while most non-Kanak communities voted to remain within the French Republic.

The third and final referendum, originally scheduled for 2021, coincided with a surge of COVID- 19 infections in Kanak communities beginning in September.

In light of the public health crisis and the customary Kanak mourning practices, independence leaders formally requested a Deferral of the referendum to allow for an equitable and respectful campaign. The French government, however, declined the request and proceeded with the referendum, a move widely interpreted by pro-independence groups as a deliberate attempt to suppress their participation and consolidate French authority over the territory.

In response, the Kanak community collectively boycotted the referendum. As a result, turnout fell to 43.9%, and the anti-independence vote achieved a disproportionate 96.5% majority. Despite the low participation, the French national government considered the three-referendum process outlined in the

Noumea Accord complete. Subsequently, it declared the «frozen electorate» mechanism—designed to protect the political influence of long-term residents and indigenous people—as no longer appropriate. Official documents published in 2021 clarified that while the «frozen electorate» was not intended to be permanent, it would not be automatically revoked following a third consecutive «no» vote.

Supporters of independence who boycotted the third referendum deemed it illegitimate, resulting in an institutional deadlock. Local negotiations reached an impasse, and the next provincial elections were postponed to December 15, 2024. On December 26, 2023, the Council of State ruled that the existing voting regulations significantly violated the principle of universal suffrage, as they disenfranchised individuals who were either born in New Caledonia or have lived there for several decades.

Any revision of the transitional voter eligibility rules established by the Noumea Accord will require amendments to the French Constitution.

In early 2024, the French government began a constitutional revision intended to «unfreeze» the electorate by implementing a sliding residency requirement of up to ten years. This change will restore voting rights to 25,841 of the 42,000 pro-France supporters currently disenfranchised. Specifically, 12,441 people born and raised in New Caledonia will automatically gain voting rights, while up to 13,400 individuals who have continuously resided on the island for ten years will become eligible to apply for voter registration. A bipartisan group appointed by the National Assembly to consult political, religious, and tribal leaders concluded that «unfreezing» the electorate is a legal and democratic necessity. However, the group recommended postponing the implementation of this change due to the unstable political climate. The report, published in mid-March, underscored pervasive pessimism across the island, attributed to sustained political instability and enduring uncertainty concerning the territory's future.

The report generated significant controversy by including statements from various pro- independence actors, notably the Congress of New Caledonia, who raised concerns that President Emmanuel Macron's policies might constitute the «recolonization» of New Caledonia.

Furthermore, some independence leaders declared that the «threshold of tolerance» had already been reached. Members of the pro-independence Caledonian Union warned that altering the electorate would provoke violence, stating, «If you change the electorate, it will be war. Our youth are ready to fight for this. If we have to sacrifice a thousand, we will do so.»

On April 2, 2024, the French Senate, the upper house of Parliament, voted to approve constitutional amendments proposed by the Minister of the Interior, Gerald Darmanin. These amendments allowed voting rights to be extended to individuals who have maintained continuous residence in New Caledonia for at least ten years. In response, opposing demonstrations took place in Noumea on April 15. A pro-independence march was organized by the local coordination committee affiliated with the Caledonian Union (UC), part of the broader coalition of independence supporters. Simultaneously, a pro-France march was held by two loyalist parties— «Le Rassemblement» and «Les Loyalistes». According to estimates from the French High Commission, approximately 40,000 people, or 15% of the population, participated in the demonstrations, while organizers of the independence rally claimed attendance of

58,000.

Protests against France's colonial policies - May 2024.

On May 15, the National Assembly, the lower house of Parliament, approved the constitutional amendments by a vote of 351 to 153. Right-wing parties supported the amendments, whereas left-wing parties opposed them. Following approval by both chambers, the amendments must be ratified by a two-thirds majority in the Congress of the French Parliament, which convenes as a joint session of the National Assembly and the Senate.

REACTION TO THE BILL

Local leaders asserted that extending voting rights to individuals classified as «foreigners» would erode the political influence of the indigenous Kanak population and disproportionately enhance the electoral strength of pro-French political factions.

2 RIOTS IN NEW CALEDONIA IN MAY 2024

TIMELINE OF EVENTS

On May 13, 2024, violent clashes broke out in Noumea between law enforcement and pro- independence demonstrators. In response, schools and government institutions in the affected areas were temporarily closed. Approximately thirty businesses, factories, and shops were reportedly set on fire during the unrest. As the situation escalated, the High Commissioner of France requested reinforcements from Paris and imposed emergency measures, including a 48-hour ban on alcohol sales and restrictions on the carrying and transport of weapons.

According to various media sources—including video footage and eyewitness accounts—French authorities allegedly collaborated with loyalist militias. These pro-French armed groups, reportedly operating with the tacit support of law enforcement, patrolled the streets at night. Their alleged aim was to intimidate, harm, or even eliminate local pro-independence activists. Some eyewitnesses claimed that militia members had taken sniper positions on rooftops. The local coordination committee accused these groups of committing violent acts with the silent consent of the police.

Activist Viro Xulue stated that the presence of «anti-Kanak militias» further intensified the prevailing atmosphere of fear.

The unrest quickly spread from Noumea to the neighboring towns of Dumbea and Le Mont-Dore. In response, authorities arrested 36 demonstrators and imposed a two-day curfew beginning on May 14, along with a ban on all public gatherings. The French Minister of the Interior later announced that additional police reinforcements would be sent to the island to help restore order. On May 15, reports emerged of two overnight deaths. The first individual was reportedly killed in self-defense, while the circumstances surrounding the second death remain unclear. Violent riots continued throughout the day, marked by clashes between pro- and anti-independence groups. Three Kanak demonstrators were fatally shot, bringing the total death toll to four. Approximately 300 people were injured.

Authorities arrested 140 individuals involved in the unrest. Meanwhile, around 80 businesses were looted or set on fire. In response to the escalating violence, some residents erected makeshift barricades to protect their homes. Food shortages also began to emerge as the riots disrupted supply chains.

The High Commissioner described the situation as «insurrectional» and warned of a potential risk of civil war. In response, President Emmanuel Macron called for calm and announced plans to convene a territorial congress to finalize the constitutional reform. Following a meeting of the Defense Council, Macron requested a decree to impose a state of emergency in New Caledonia and placed it on the agenda of the Council of Ministers.

A state of emergency was declared in Noumea at 5:00 a.m. on May 16. Within 45 minutes of the announcement, Prime Minister Gabriel Attal confirmed the deployment of the French military to secure the territory's seaports and airports. As part of the emergency measures, access to the TikTok platform was also suspended across New Caledonia.

Protests against France's colonial policies - May 2024.

On May 18, French Interior Minister Gerald Darmanin announced the launch of a major security operation aimed at regaining full control of the 60-kilometer highway linking Noumea to Tontouta International Airport. The operation mobilized over 600 gendarmes, including around 100 members of the National Gendarmerie Intervention Group (GIGN), France's elite counterterrorism and tactical response unit.

On May 19, the French authorities declared the operation a success, reporting the removal of 76 barricades, over 200 arrests, and the reopening of 20 food establishments. The Office of the French High Commissioner confirmed that between May 18 and 19, unidentified groups started two fires and attacked a police station, resulting in the arrest of 230 rioters. It was also reported that rioters had taken control of the northern districts of Noumea. French High Commissioner Louis Le Franc announced that further raids would be carried out against pro-independence strongholds across New Caledonia.

On May 22, President Emmanuel Macron visited New Caledonia and urged local leaders to reach a comprehensive agreement within a month. He suggested that if Congress failed to reach a consensus, a referendum could be held on the proposed changes to the voting rules.

Despite the presidential visit, clashes continued. On May 24, a Kanak demonstrator was killed during a confrontation between police and protesters.

On May 25, the unrest continued.

On May 26, the leaders of the independence supporters declared their main goal — achieving full

independence from France. While they called on protesters to relax control over barricades to allow the delivery of essential supplies, they emphasized that their «resistance» would continue, and the barricades would remain in place.

On May 28 at 5:00 a.m., the French government officially lifted the emergency in New Caledonia. Nevertheless, a mediation mission was initiated to support negotiations between pro-independence and pro-France factions. Although emergency measures were formally withdrawn, several restrictions remained in effect, including a curfew, prohibitions on the possession and transportation of weapons, a ban on alcohol sales, and the continued suspension of TikTok. In parallel, authorities confirmed that Noumea–La Tontouta International Airport would remain closed, with no reopening anticipated before June 2.

On May 29, the French government lifted the TikTok ban in New Caledonia.

On May 31, French authorities announced that Noumea was fully under their control following a large-scale police operation in the Rivière-Salée district, during which 12 people were arrested.

On June 1, a young Kanak police officer, who was off duty at the time, was reportedly attacked by a mob.

On June 3, two men were wounded when the driver of a gendarmerie vehicle opened fire. One of the victims succumbed to his injuries on June 7.

By June 5, 2024, commercial flights at Tontouta International Airport had resumed on a limited basis. However, the main access road connecting Noumea to the airport remained obstructed by numerous barricades erected by pro-independence protesters.

On June 12, following the dissolution of the National Assembly, President Emmanuel Macron announced during a press conference the suspension of the constitutional reform that aimed to alter the electorate composition rules in New Caledonia.

On June 19, eleven individuals were detained in connection with the unrest, including Christian Téin, leader of the Field Action Coordination Unit (Cellule de Coordination des Actions de Terrain-CCAT), Brenda Wanabo, Communications Director of Field Action Coordination Unit, and Frederic Muliava, Director of the Office of the President of the Congress of New Caledonia. Subsequently, on June 22, seven of those detained — including Tein — were transferred to France and placed in detention across various locations- Tein was sent to Mulhouse, Wanabo to Dijon, and Muliava to Riom. These transfers triggered protests in mainland France, notably in front of the Ministry of Justice and in the town of Lutterbach.

On June 23, unrest reignited in Noumea, resulting in widespread destruction. Protesters set fire to the Kumak town hall and several police vehicles, inflicted extensive damage in Paita, and erected multiple roadblocks. In Dumbea, a fire truck was attacked, while a police station and several buildings across New Caledonia were also set ablaze.

On July 1, French police, along with officers from the GIGN (National Gendarmerie Intervention Group), conducted a security operation in Wailu, located on the east coast of New Caledonia.

On July 10, during an exchange of gunfire between French security forces and protesters, a suspected shooter was killed.

On August 15, another suspected gunman was shot and killed by French police in the town of Thio, a community predominantly inhabited by Kanaks.

Protests against France's colonial policies - May 2024.

ARRESTS AND CHARGES

In June 2024, French authorities launched a large-scale crackdown targeting leaders and activists of the New Caledonian independence movement associated with the Coordination Cell for Local Actions (CCAT). The transfer of activists over a distance of more than 17,000 kilometers sparked sharp criticism from lawyers and human rights defenders. Lawyers argued that the detainees were held in «inhumane and degrading» conditions during transportation, including being kept in handcuffs at all times—even during meals and bathroom visits. It was also emphasized that the physical separation from their families constituted a violation of their right to private and family life.

In October 2024, pro-independence supporters—as political prisoners—stood trial in Paris, accused of alleged involvement in mass riots. On October 22, the French Court of Cassation ruled to review the decision made by judges in Noumea to deport five pro-independence activists, including CCAT leader Christian Tein, without a proper adversarial hearing. The following day, October 23, the Court of Cassation overturned the order to detain Tein; however, he remained under investigation.

Christian Tein in his cell at Lutterbach prison — an activist detained by France.

Despite the ruling, the French Court of Cassation determined that Christian Tein, leader of the Kanak independence movement in New Caledonia, would remain imprisoned on the French mainland. On April 8, the criminal chamber of the Court of Cassation rejected the latest petition from Tein's lawyers, citing a «serious risk to public order» and affirming that the previous decision did not violate his rights. Tein's lawyer, François Roux, stated that he «more or less expected» this outcome.

Roux also confirmed his intention to bring the case before the European Court of Human Rights and relevant United Nations human rights mechanisms, especially concerning the circumstances surrounding Tein's transfer to France.

A protest demanding the release of Kanak political prisoners.

ANALYSIS OF EVENTS

According to conflict experts, the Kanak youth played a significant role in the development of the protests. They believe that the protests are rooted in the visible economic inequality in the territory, which fuels discontent and exacerbates racial disparities, depriving Kanak youth of opportunities and contributing to their sense of alienation. Analysts point out that many young Kanaks are frustrated by the need to compete for limited opportunities with migrants from mainland France. Conversely, clear connections have been identified between specific loyalist leaders, such as Sonia Backes, and far-right parties, as well as white militias.

Particular attention is drawn to the French government's reluctance to acknowledge the colonial history and the prevalence of racism in New Caledonian society as key factors behind the unrest.

VICTIMS OF THE EVENTS

As reported by Le Monde in an article dated June 1, 2024, at least seven Kanaks lost their lives during the unrest. Among the deceased was 17-year-old Nassaïe Duuka, who was fatally shot on May 15 in the Ducos district of Nouméa, the capital city. According to eyewitnesses, she was shot in the abdomen while attempting to escape. The other victims were primarily young men, several of whom were killed during confrontations with gendarmerie forces. In one reported incident, an armed group launched an attack on a checkpoint manned by pro-independence activists.

17-year-old Nassaïe Duuka was one of the first victims of the unrest. During her funeral, family, friends, and neighbors accompanied the coffin draped in the Kanak flag.

3 CONSEQUENCES AND REACTIONS TO THE EVENTS

CONSEQUENCES

ECONOMIC CONSEQUENCES

The looting and destruction resulting from the unrest caused severe economic damage, initially estimated at €200 million as of May 16. By May 21, the figure had escalated to €1 billion. Over 150 businesses were destroyed, leading to the loss of approximately 1,500 jobs. Overall, the crisis significantly affected New Caledonia's economy, reducing its annual GDP (Gross Domestic Product) by 2%. The Tontouta International Airport was closed to commercial flights from May 14 to June 3. According to the Chamber of Commerce and Industry President, between 80% and 90% of the food supply network was disrupted. Public bus services in Noumea were suspended starting May 14. Additionally, the region's main hospital, Medipole, became overwhelmed due to the scale of the crisis. On May 22, the mayor of Noumea reported that two elementary schools and a car dealership containing 300 vehicles had been set on fire overnight. Police confirmed the arrest of 280 protesters, while local prosecutors reported damage to approximately 400 shops and businesses. Throughout the month-long unrest, an estimated 900 businesses and 200 homes were destroyed, and around 600 vehicles were burned.

SOCIAL CONSEQUENCES

At the end of July 2024, the regional television channel NC1ère (Nouvelle-Calédonie La Première — a branch of the French state broadcaster France Televisions covering events in New Caledonia) reported that the Medical Council of New Caledonia had received 78 deregistration requests since the start of the unrest, representing nearly 10% of all medical professionals in the territory. In June alone, 30 doctors left New Caledonia. Additionally, François Delbois, Vice-President of the New Caledonia Nurses Association, stated that about half of the territory's nurses were considering resigning due to a rise in verbal abuse, physical assaults, and thefts during the four months following the May riots.

REACTIONS TO THE EVENTS

NEW CALEDONIA

In response to the unrest, Louis Mapou, head of the New Caledonia government and supporter of independence, called for a «return to reason.» The Kanak and Socialist National Liberation Front (FLNKS) also appealed for «calm, peace, stability, and reason,» while supporting the removal of roadblocks and the withdrawal of the controversial amendments to the French Constitution.

Additionally, Mapou appealed to French President Emmanuel Macron to focus efforts on reaching a comprehensive agreement among all political forces in New Caledonia to determine the archipelago's long-term political future. A group affiliated with the National Union for Independence (UNI) expressed deep concern about the ongoing violence, stating that it is «shaken by the abuses and violence occurring and condemns them.» Patricia Goa, UNI's representative in the New Caledonian Congress, emphasized the importance of preserving the achievements made over the past thirty years, noting that maintaining peace and social unity must remain a priority.

French President Emmanuel Macron during his visit to Nouméa, New Caledonia, on May 23, 2024, where he met with police and security forces amidst ongoing unrest.

The French High Commissioner in New Caledonia, Louis Le Franc, declared he would not hesitate to resort to military force «if necessary.»

During a live broadcast on the X platform, Nicolas Metzdorf, an anti-independence politician and deputy representing New Caledonia's 2nd electoral district, urged President Emmanuel Macron to proceed with the electoral reform, warning that suspending it would constitute a «political and moral defeat for the Republic.» Additionally, he recommended that the only realistic solution, for now, is to place the territory under government trusteeship and to deliberate on the possibility of its conversion into a department for a duration of two to three years.

On May 22, the government of New Caledonia confirmed that telecommunications services had successfully repelled an «unprecedented» massive cyberattack targeting one of the local internet providers. The attack, which involved a large-scale email assault, occurred shortly after President Macron announced his intention to visit the territory.

On Bastille Day, July 14, Sonia Backes, President of the Southern Province, delivered a controversial speech criticizing the Noumea Accord and proposing to divide New Caledonia along provincial lines

in response to the 2024 unrest. Pro-loyalist parties currently govern the Southern Province, while pro-independence parties prevail in the Northern Province and the Loyalty Islands Province. Backes's statements drew sharp criticism from leaders of the independence movement, including FLNKS politburo member Aloisio Sako and Kanak Liberation Party representative Judikael Selefen. Conversely, the speech was supported by Virginie Ruffenach, Vice President of the Southern Province, who advocated a return to the system of provincial autonomy that existed from 1988 to 1998.

On October 22, the Congress of New Caledonia voted to postpone the provincial elections, originally scheduled for mid-December 2024, until at least November 30, 2025.

METROPOLIS — FRANCE

On May 16, President Emmanuel Macron announced the postponement of the upcoming joint session of the chambers of the French Parliament (Congress) until June 2024 to provide space for dialogue and the possibility of reaching a consensus. He also invited political leaders of New Caledonia to a meeting in Paris, during which several issues were planned to be discussed, including constitutional amendments concerning the expansion of the electorate. On May 15, French Prime Minister Gabriel Attal ordered the deployment of the army to protect the ports and airports of New Caledonia and imposed a ban on TikTok, citing its use in organizing the unrest. The next day, on May 16, President Macron declared a state of emergency in the territory. By May 17, the number of French police officers and gendarmes in New Caledonia had increased from 1,700 to 2,700.

On May 19, Radio New Zealand (RNZ) reported that French Prime Minister Gabriel Attal was holding daily meetings of the «interdepartmental crisis unit,» which includes key government figures such as Interior Minister Gerald Darmanin, Overseas Territories Minister Marie Guevenoux, Armed Forces Minister Sébastien Lecornu, and Justice Minister Eric Dupond-Moretti. Additionally, on May 17, Prime Minister Gabriel Attal chaired a meeting of the parliamentary «coordination committee,» which was attended by parliamentarians from New Caledonia and representatives of groups involved with the overseas territory. According to RNZ, the French government planned to send a «dialogue mission» to New Caledonia to help restore communication and rebuild trust between Paris and the population of the archipelago. On the same day, France's High Commissioner, Louis Le Franc, announced the deployment of 600 law enforcement officers as part of an operation to restore control over the highway connecting Noumea to the international airport, including the clearance of roadblocks and the removal of barricades.

As of May 19, French forces had cleared 60 roadblocks along Territorial Highway No. 1. On May 20, France's High Commissioner, Louis Le Franc, announced that law enforcement would begin new raids targeting strongholds of independence supporters across New Caledonia. On May 21, the French government confirmed that President Emmanuel Macron would visit New Caledonia the following day.

High Commissioner Le Franc also confirmed that the 2024 European Parliament elections would be held in New Caledonia, with a curfew enforced during the voting period, along with bans on the sale of firearms and alcohol.

In mid-October 2024, French Minister for Overseas Territories François-Noël Buffet made a four-day visit to New Caledonia to facilitate dialogue between supporters and opponents of independence. The primary focus of the visit was the economic consequences of the ongoing crisis. Following Buffet's return to France, President Emmanuel Macron convened a high-level meeting with the minister, Prime Minister Michel Barnier, National Assembly President Yael Braun-Pivet, and Senate President Gérard Larcher to discuss the positions of both sides regarding the territory's future.

OVERSEAS FRANCE

On May 19, the presidents of the regional councils of Guadeloupe, Martinique, French Guiana, and Réunion, along with representatives from these territories—including French Polynesia, Saint Barthélemy, and Saint Martin—issued a joint statement condemning the proposed electoral reforms. They criticized the initiative for being introduced without consultation with all stakeholders, calling it a betrayal of the Matignon and Noumea agreements. The statement demanded the immediate withdrawal of the reforms as a prerequisite for restarting peaceful dialogue. Additionally, the authors condemned the government's security measures as excessively repressive and warned that they risked triggering a vicious cycle of violence.

Pro-independence activists from other French overseas regions—including the Martinican Liberation Party, the Movement for Decolonization and Social Emancipation (MDES) in French Guiana, and various independence groups in Guadeloupe—expressed solidarity with the Kanak protesters.

Tematai Le Gayic, the Polynesian deputy in the French National Assembly, stated: «What truly shocks me (...) is that this Assembly, which is expected during this term to determine the constitutional future of my country, does not recognize the position of Indigenous peoples.» Meanwhile, Jean-Victor Castor, the deputy from French Guiana, warned: «We are not dealing with a social movement like the one sparked by the pension reform law but with a people demanding full sovereignty,» adding, «Whether you like it or not, the Kanaks were independent before the arrival of French colonizers!»

INTERNATIONAL REACTION TO THE EVENTS

GOVERNMENTS

Australia: On May 16, Foreign Minister Penny Wong called for calm, raised the alert level in travel advisories for New Caledonia, and advised Australian citizens to «exercise increased caution» due to the ongoing unrest. Shadow Foreign Affairs Minister Simon Birmingham supported her concerns. On May 18, Wong confirmed that Australia was working with authorities in France, New Caledonia, and New Zealand to organize the evacuation of Australians stranded on the territory. An estimated 3,200 tourists, including 300 Australian citizens, were reported to be stuck in New Caledonia.

On May 20, Wong stated that the Australian Defence Force was ready to deploy aircraft for evacuation once approval was given by New Caledonian authorities and commercial flights resumed. The first of these flights departed on May 21, evacuating 300 registered Australian citizens.

China: On May 27, Chinese Foreign Ministry spokesperson Mao Ning confirmed that Beijing was closely monitoring the situation in New Caledonia and had instructed Chinese embassies in France, Australia, New Zealand, and Singapore to assist in evacuating Chinese nationals affected by the unrest. On May 26, eighteen Chinese citizens were evacuated from the territory.

The Cook Islands: On May 15, Prime Minister and outgoing Chair of the Pacific Islands Forum, Mark Brown, described the unrest as «a call to acknowledge greater autonomy and independence for the people of these islands.» He also emphasized that the Cook Islands would support Forum members — New Caledonia and French Polynesia — in their efforts to prevent further escalation of the conflict.

Fiji and Papua New Guinea: On June 22, the governments of both countries jointly submitted a proposal to the UN Special Committee on Decolonization, calling for peace in New Caledonia.

Russia: On May 18, Russian Foreign Ministry spokesperson Maria Zakharova rejected accusations of foreign interference in the unrest in New Caledonia and advised France to «focus on its deep-rooted problems.» Zakharova emphasized that Russia views New Caledonia as a non- self-governing territory that has not yet completed its decolonization process. Russia called on France to «refrain from the unjustified use of force against protesters» and to respect the rights and freedoms of the indigenous population of New Caledonia, as well as other overseas territories under French administration.

Solomon Islands: Colin Beck, the Permanent Secretary for Foreign Affairs, emphasized that the military force is not an appropriate response to the unrest in New Caledonia, as it could undermine the Kanak people's ability to exercise their rights.

Vanuatu: On May 17, Prime Minister Charlot Salwai, who also serves as Chair of the Melanesian Spearhead Group (MSG), confirmed the group's support for the FLNKS movement in opposing the French constitutional bill aimed at «unfreezing» New Caledonia's electoral rolls. The MSG further expressed disagreement with the proposed changes related to the civil electorate and the allocation of seats in the New Caledonian Congress. Salwai endorsed the FLNKS's call for calm and condemned the violence. He warned that acts of property destruction could have serious consequences for New Caledonia's economy and the well-being of all its residents, including the Kanak people.

Azerbaijan: On July 20, at the opening of the Second Shusha Global Media Forum themed «Unmasking False Narratives: Confronting Disinformation,» President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev, responding to a question from UN senior expert Dr. Carlyle Corbin, stated: «France is doing is unacceptable, is disgusting, and must be stopped. They have no right to control the rights of people living more than 10,000 kilometers from their territory, and whom they humiliate, whom they assimilate, and whom they kill. Seven people were killed during the last events in New Caledonia. The responsibility lies with the Government of France and its president.»

The President of the Republic of Azerbaijan, Ilham Aliyev, stated: «We will continue to support all peoples who suffer from colonialism as much as we can. With all our resources, and of course, through the Baku Initiative Group.»

Meeting of the President of the Republic of Azerbaijan, Ilham Aliyev with the participants of the 2nd Shusha Global Media Forum

PACIFIC ISLANDS FORUM

After the outbreak of unrest, Vanuatu Prime Minister Charlot Salwai called on France to accept the FLNKS proposal to establish a «dialogue and mediation mission» aimed at facilitating negotiations to restore peace and stability in the region.

During the 10th Pacific Islands Leaders Meeting (PALM 10), held in Tokyo in mid-July 2024, the Melanesian Spearhead Group (MSG) issued a joint statement condemning the «obvious militarization» of New Caledonia. The statement asserted that the decision by the French National Assembly to «unfreeze» the electoral rolls for provincial elections was the immediate trigger for the ensuing violence. The MSG called on France to allow a joint UN-MSG mission to assess the situation on the ground and to hold another self-determination referendum.

In response, French diplomat Veronique Roger-Lacan attempted to reassure the leaders of the Pacific Islands Forum (PIF) about the legitimacy of the 2021 independence referendum in New Caledonia and criticized what she called widespread misinformation about the situation in New Caledonia within the region. She also expressed dissatisfaction with PIF Chair Mark Brown's decision to engage in dialogue with New Caledonia's President Louis Mapou without prior consultation with France, which continues to exercise sovereignty over the territory.

In turn, Brown confirmed that the Pacific Islands Forum (PIF) is forming a high-level delegation composed of leaders from Fiji, the Cook Islands, Tonga, and the Solomon Islands to conduct an on-site assessment of the situation in New Caledonia.

On August 30, 2024, the President of the Pacific Islands Forum (PIF), Mark Brown, confirmed that PIF and France had agreed on the mandate of the PIF fact-finding mission to New Caledonia. The delegation was to include members of the Pacific Islands Forum Troika and the President of Fiji, Sitiveni Rabuka. The purpose of this mission, requested by the President of New Caledonia, Louis Mapou, was to assess the situation on the ground. New Caledonia and French Polynesia have been members of the Forum since 2016.

At the end of October 2024, the Pacific Islands Forum (PIF) confirmed that its Troika mission would visit New Caledonia from October 27 to 29. The delegation, supported by PIF Secretary-General Baron Waqa and senior officials from France and New Caledonia, visited Noumea and held meetings with political parties, youth representatives, private sector leaders, and professionals from the healthcare and education sectors. The mission's goal was to gather local perspectives and facilitate the continuation of dialogue on New Caledonia's future.

On October 29, New Caledonia's President Louis Mapou and government representative Charles Wea warmly welcomed the Troika mission. «The leader of the Kanak Protestant Church of New Caledonia, Billy Weteva, informed the delegation that the Kanak people were «fighting against inequality in education, employment, and healthcare.» In contrast, proponents of the loyalist perspective contended that the Kanak population is neither marginalized nor mistreated.

REACTION OF THE UNITED NATIONS

In mid-August 2024, United Nations special rapporteurs issued a statement accusing the French government of undermining the Noumea Accord by attempting to unfreeze the electoral roll and implement the «Marti» project. They argued that these measures would destroy recognition of the Kanak indigenous identity, customary law, and land rights. The rapporteurs criticized the French government for failing to uphold its obligations to protect the Kanaks' rights to participation, consultation, and informed consent. They also expressed concern over the French authorities' inaction regarding the disarmament and prosecution of anti-independence settler militias.

In mid-June 2024, the governments of Fiji and Papua New Guinea submitted a proposal to the UN Special Committee on Decolonization calling for peace in New Caledonia. On October 8, 2024, the Fourth Committee of the United Nations General Assembly heard testimonies and appeals from a range

of stakeholders, including pro-independence advocates, opponents of independence, and representatives of the French government. Claude Gambe, Chief of Staff to the President of New Caledonia, expressed hope for constructive dialogue between the opposing sides. Nicolas de Riviere, France's Permanent Representative to the UN, reaffirmed France's commitment to restoring peace in New Caledonia and providing financial support to the territory. Independence advocate Viro Sulue, Deputy Secretary-General of the Senate for Customary Affairs, urged the committee to recommend an end to what he called «France's military occupation» and to hold a new independence referendum. Meanwhile, loyalist representatives, including Sonia Backes, President of the South Province, defended France's presence, arguing that French universalist principles had benefited the Kanak people. Backes also accused independence supporters of inciting violence, including arson attacks on schools.

In mid-October 2024, the unrest in New Caledonia became a significant topic during France's five-year review at the UN Human Rights Committee in Geneva. A committee member from Portugal, José Santo Paixao, criticized the excessive brutality of France's response to the unrest and expressed doubts about its commitment to the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples and the Noumea Accord. A committee member from Serbia, Tijana Surlan, requested updated information on investigations concerning injuries and deaths resulting from possible excessive use of force by authorities in New Caledonia. A committee member from Togo, Kobaya Tchamdja Kapatcha, inquired about threats made against five journalists, allegedly by French authorities in New Caledonia. In response, the French delegation, led by France's Ambassador for Human Rights Isabelle Lonvis-Rom, attempted to justify the actions of French authorities in New Caledonia. The delegation rejected the UN's demands regarding the decolonization of the French Pacific territories, claiming that the matter was an internal affair of France.

REACTION OF NON-GOVERNMENTAL AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS

On May 17, Kate Schuetze, a researcher for Amnesty International covering the Pacific region, issued a statement urging French authorities to uphold the Kanak people's rights to freedom of expression and assembly amid the unrest. Amnesty International also called on the French government not to use the state of emergency, troop deployments, and the TikTok ban to restrict people's rights.

Catholic Archbishop of Noumea, Michel-Marie Calvet, stated during the Pentecost Sunday Mass that society has «betrayed our faith, our baptism, and Jesus through its divisions.» He also called on the public and leaders to condemn violence and work together for a «common peaceful future, a lost and regained brotherhood.»

The Pacific Conference of Churches (PCC) expressed «deep solidarity» with the Kanak people and called on the United Nations to send an «impartial and competent» dialogue mission to monitor the situation in New Caledonia.

The Pacific Regional Non-Governmental Organizations Alliance (PRNGO) condemned France for «betraying the Kanak people» and for its «attempt to extend colonial control over the territory.» PRNGO also called on the United Nations and the leaders of the Pacific Islands Forum to send a neutral mission to

facilitate dialogue on the 1998 Nouméa Accord and the political process, particularly in light of France's contradictory framing of «self-determination within the Republic.» Several Pacific NGOs, including the Australia West Papua Association, the United Liberation Movement for West Papua (ULMWP), Kia Mua, and the Oceania Independence Movement (OIM), issued statements supporting the Kanak people and the FLNKS, condemning French colonialism and alleged racial discrimination.

On June 7, the Pacific Network on Globalisation (PANG) issued a statement criticizing the French government for using force to resolve the conflict. The organization called on Paris to abandon the controversial electoral reform bill and proposed the formation of an Eminent Persons Group (EPG) to facilitate a peaceful resolution of the conflict.

On June 13, the New Zealand Maori Party (Te Pāti Māori) released a press statement declaring its support for the Kanak people are fighting for their independence and their lives against the repressive French occupation.

On October 14, the Baku Initiative Group (BIG), in a report to the UN Human Rights Committee titled «The Enduring Legacy of French Colonialism as a Serious Obstacle to the Realization of the Right to Self-Determination: The Cases of Maohi Nui (French Polynesia) and Kanaky (New Caledonia),» emphasized the need to: conduct an independent assessment of the 2021 referendum, call on France to postpone constitutional amendments, demilitarize New Caledonia, approve the recommendation for a UN fact-finding mission to New Caledonia, and, most importantly, advocate for genuine decolonization of New Caledonia. The Baku Initiative Group expressed confidence that these actions could help resolve the issue of ending French colonialism and ensure that the voices of the indigenous Kanak people are heard and respected in determining the future of New Caledonia.

At the international conference in Baku, organized by the Baku Initiative Group (BIG), a flash mob was held in support of fighters against colonialism.

NOUVELLE-CALÉDONIE:

*Héritage colonial,
lutte pour l'autodétermination
et crise de 2024*

Introduction

Nouvelle-Calédonie : ce n'est pas simplement un archipel lointain du Pacifique Sud. C'est un territoire où se heurtent encore deux mondes : le peuple autochtone kanak, enraciné sur ces terres depuis des millénaires, et la « France impériale » qui continue d'y exercer son contrôle, fût-ce sous un nouveau vernis dit « démocratique ». Derrière les discours flatteurs sur les valeurs républicaines et l'égalité, se cache une histoire séculaire d'oppression coloniale, de spoliation violente des terres, de déportations massives et de tentatives d'effacement de l'existence même des Kanaks en tant que peuple.

Depuis son annexion en 1853, la Nouvelle-Calédonie a été transformée en colonie pénitentiaire, une prison à ciel ouvert où la France envoyait ses « indésirables » venus de tous les coins de l'Empire – de Paris à Alger. Les terres kanakes ont été accaparées, leur culture et leur mode de vie méthodiquement détruits, et les Kanaks relégués dans des réserves, privés même des droits les plus élémentaires. Les révoltes, réprimées avec une extrême violence – en 1878 comme en 1917 – n'ont fait que souligner l'ampleur de l'injustice.

Même dans l'histoire récente, après la Seconde Guerre mondiale, la France n'a pas été prête à « lâcher » sa « possession ». À la place d'une véritable décolonisation, elle a proposé une réforme contrôlée, déguisée en « autonomie ». Les accords se sont succédé, ainsi que les promesses creuses. Mais toute cette construction se fissure : les trois référendums sur l'indépendance, et surtout le boycott du dernier, n'ont fait qu'aggraver la crise. Le débat autour du « corps électoral gelé » ne divise pas seulement la société — il remet en cause la légitimité même des institutions démocratiques et ramène des milliers de personnes dans les rues.

Au printemps 2024, la Nouvelle-Calédonie, dont le statut politique reste depuis des décennies un sujet de tensions, a littéralement explosé : manifestations de masse, barricades, pillages, affrontements avec les forces de l'ordre, morts. L'étincelle apparente : un projet de loi venu de Paris visant à élargir le corps électoral — en réalité, un pas de plus vers la marginalisation du peuple kanak. Mais ce qui a éclaté, c'est bien plus profond : la douleur d'une histoire non décolonisée, la peur de perdre le droit à l'autodétermination, la colère face aux promesses politiques non tenues.

Quand, en mai 2024, les drapeaux kanaks ont de nouveau flotté au-dessus des rues de Nouméa, que l'odeur de caoutchouc brûlé et de fumée envahissait la nuit, il est devenu évident que la question de l'indépendance de la Nouvelle-Calédonie avait quitté les salons ministériels pour entrer dans une phase de confrontation ouverte. Plus de 170 ans de domination coloniale française – entre annexion, bagne, déportations forcées et administration coloniale – n'ont pas étouffé l'aspiration du peuple autochtone à l'autodétermination.

Et si Paris affirme qu'au XXIe siècle il ne s'agit plus de « colonialisme » mais de « partenariat », la jeunesse kanak, les yeux en feu et les mains dressant des barricades, dit tout le contraire. Leur révolte

n'est pas qu'une réaction à la réforme électorale pro-française, c'est le cri d'une génération élevée dans les inégalités structurelles, le racisme institutionnel et l'oubli historique.

Forces spéciales françaises, état d'urgence, blocage de TikTok, arrestations massives d'activistes – autant de signes de l'ampleur de la crise dans laquelle se débat la Nouvelle-Calédonie. Des milliers de kilomètres séparent Paris de Nouméa, mais le fossé entre les peuples est encore plus profond.

Les troubles, qui ont duré plus d'un mois, ont été les plus importants depuis la fin des années 1980. Les conséquences ont été catastrophiques — pour l'économie, les infrastructures sociales, la stabilité régionale et la réputation de la France à l'international. Après la fumée, les déclarations : certains ont condamné les violences et appelé à l'ordre, d'autres ont exigé vérité et justice. Les réactions des gouvernements, de l'ONU, des ONG et des États insulaires voisins ont montré que la question coloniale n'appartient pas au passé, mais reste une blessure vive et non cicatrisée.

Revenons donc sur le parcours de la Nouvelle-Calédonie — de l'annexion militaire aux luttes politiques contemporaines pour le droit du peuple kanak à décider de son avenir. C'est une chronique de résistance, de dignité et d'identité, dans un monde qui peine encore à se libérer de l'héritage colonial.

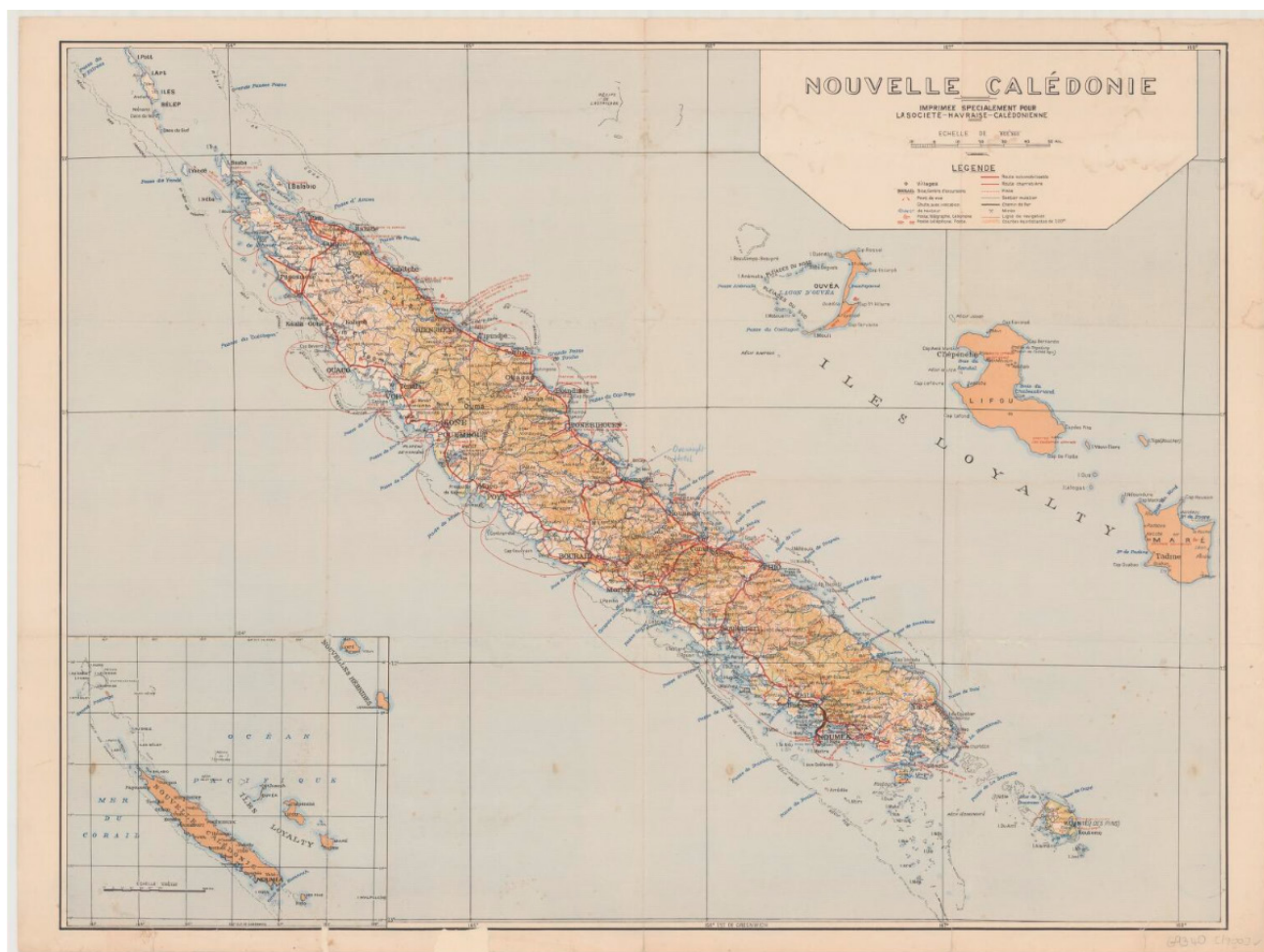
Essayons de comprendre comment la France contemporaine affronte les conséquences de son passé impérial — et pourquoi, pour de nombreux Kanaks, la lutte pour l'indépendance ne se joue pas dans les archives, mais dans la rue.

1 L'ANNEXION DE LA NOUVELLE-CALÉDONIE PAR LA FRANCE

LE DÉBUT DE L'ANNEXION FRANÇAISE

Au début des années 1850, la France cherche à se doter d'une base militaire stratégiquement importante et d'une nouvelle colonie pour remplacer la Guyane, dont le climat rigoureux a entraîné une forte mortalité parmi les prisonniers. La France a annexé la Nouvelle-Calédonie en 1853 sur ordre de Napoléon III, en hissant le drapeau français à Balade le 24 septembre.

La Grande-Bretagne n'a pas réagi officiellement à l'annexion. Cependant, le journal australien *The Sydney Morning Herald* a critiqué les autorités britanniques pour avoir permis à la France de prendre possession de la Nouvelle-Calédonie, vu sa situation stratégique le long des principales routes commerciales reliant l'Australie, la Chine et la côte ouest de l'Amérique. Le journal s'est également fortement opposé à l'intention de la France d'établir une colonie pénitentiaire sur l'île, surtout si l'on considère que l'Australie a récemment réussi à mettre fin au transport des bagnards en 1852.

Carte de la Nouvelle-Calédonie, publiée par la Société Havraise-Calédonienne (vers 1900)

COLONIE PÉNITENTIAIRE

En mai 1864, les premiers navires transportant des bagnards arrivent à Port-de-France (aujourd'hui Nouméa). Ces prisonniers sont affectés à des travaux d'infrastructures publiques, y compris les travaux de la cathédrale Saint-Joseph de Nouméa.

De 1887 à 1895, les prisonniers les plus endurcis sont envoyés au camp Brun, qui est devenu célèbre pour ses conditions de vie brutales et a reçu le sinistre surnom d'«abattoir».

La France a continué à transporter des bagnards en Nouvelle-Calédonie jusqu'en 1897. Elle y a envoyé entre 22 000 et 25 000 personnes, y compris des condamnés aux travaux forcés et des délinquants mineurs. Après avoir purgé leur peine, la plupart d'entre eux sont tenus de rester dans la colonie. Les condamnés à huit ans ou plus de travaux forcés ont été soumis à la « résidence perpétuelle dans la colonie », ce qui les a empêchés de revenir en France même après leur libération.

LE SOULÈVEMENT DE 1878

Après la découverte du nickel en 1864, un programme de réinstallation de colons français en Nouvelle-Calédonie a été lancé dans les années 1860 et 1870. Les tensions se multiplient entre les Kanaks et les Français, car les colons empiètent de plus en plus sur les terres que les tribus kanakes habitent depuis des siècles. Sous le gouverneur Guion (1862-1870), le processus de confiscation des terres des Mélanésiens s'intensifie. De vastes zones sont converties en ranchs pour le bétail, entraînant la destruction des champs de taro et de patates douces des Kanaks et la perturbation de leurs systèmes d'irrigation.

L'une des plus importantes saisies de terres concernait le territoire appartenant au chef Atai, qui a été confisqué pour agrandir le pénitencier de La Foa. Cette action a déclenché le soulèvement de 1878 dirigé par Atai, qui a commencé dans les régions de La Foa et de Boulouparis. La rébellion dura sept mois et impliqua des clans allant de Boulouparis à Poindimie. En fin de compte, les forces militaires françaises ont réprimé le soulèvement tribal. Dans l'ensemble, le conflit a causé la mort d'environ 200 Français et 1200 Kanaks, y compris Atai.

*Révolte de 1878 — Gravure tirée du livre Souvenirs de la
Nouvelle-Calédonie — Insurrection kanak
— Henri Rivière, 1881*

DÉPORTATION DU PEUPLE KANAK

Les Kanaks de Nouvelle-Calédonie reconnus coupables de rébellion politique ou d'opposition au pouvoir français sont exilés dans les îles Loyauté ou envoyés dans des établissements pénitentiaires d'autres colonies françaises. Ces exils et déportations massifs ont eu un impact important sur la société kanak.

Les chefs ont été condamnés à plusieurs reprises à la déportation. En 1858, le chef Bouarate de Hiengen est accusé de complot contre les Français et de résistance aux missionnaires français, ce qui lui vaut d'être exilé à Fort Taravao à Tahiti. Neuf ans plus tard, 13 Kanaks de Pouebo ont été condamnés aux travaux forcés sur Lifou. Parmi les 10 survivants, la plupart ont été déportés au bagne de Poulo Condor en Cochinchine (actuel sud du Vietnam), tandis que leur chef, Uarebate, a été envoyé à Tahiti. Ces punitions étaient une réponse à leur implication dans le soulèvement.

Après le soulèvement kanak de 1878, la plupart des rebelles ont dû s'exiler à l'intérieur du pays, à l'île des Pins ou aux îles Belep, dans le nord du territoire.

La Nouvelle-Calédonie n'était pas seulement une destination pour les bagnards français. Entre 1864 et 1896, des Kabyles, des Algériens, des Marocains et des Tunisiens y ont également été déportés, beaucoup d'entre eux ayant résisté à la domination coloniale française dans leur propre pays.

Détenus au travail dans la colonie pénitentiaire de Nouméa, en Nouvelle-Calédonie — gravure de Gillot, vers 1900

LE SYSTÈME DE L'ENGAGISME

Peu après l'insurrection de 1878, les Français ont mis en place le système de l'engagisme, qui est devenu l'un des aspects les plus durs de la colonisation en Nouvelle-Calédonie. Ce système a placé les Kanaks en dehors de la protection du droit commun français, leur assignant un statut juridique inférieur. Ils sont confinés dans des réserves situées dans les zones montagneuses, et la sortie de ces zones est soumise à l'autorisation de la police. Les réseaux traditionnels d'échanges inter-îles entre les Kanaks ont été perturbés et leurs liens spirituels et ancestraux avec la terre ont été ignorés. En outre, ils ont été contraints de travailler pour les colons ou les autorités coloniales.

Avec la fin de la transportation des bagnards en 1897, les colons perdent leur principale source de main-d'œuvre gratuite. Le peuple Kanak est alors contraint de combler ce manque de main-d'œuvre. L'industrie minière, qui avait largement recours à la main-d'œuvre bagnarde, est également confrontée à une pénurie de travailleurs, ce qui entraîne l'arrivée de travailleurs étrangers en provenance d'Indonésie, d'Indochine et du Japon au début des années 1890.

Au cours de cette période, la population kanake diminue fortement, passant de 42 500 personnes en 1887 à seulement 28 000 en 1901. Le système de l'engagisme est révisé tous les dix ans jusqu'à la Seconde Guerre mondiale, les autorités françaises concluant systématiquement que les Kanaks n'ont pas la capacité « morale et intellectuelle » de se gouverner eux-mêmes. Ce n'est qu'en 1946 que le système a été aboli, permettant aux Kanaks de quitter leurs réserves sans demander d'autorisation.

GUERRES MONDIALES

Pendant la Première Guerre mondiale, 1005 Kanaks ont été envoyés combattre sur le front français. Parmi eux, 382 ont été tués. Les soldats kanaks ont été enrôlés par leurs chefs, qui ont subi des pressions de la part des autorités coloniales. Cette coercition, ainsi que d'autres griefs profondément enracinés, ont déclenché le soulèvement kanak dans la région de Kone-Hienghene en 1917, dirigé par le chef Noel. Cette révolte s'est soldée par la mort d'environ 200 Kanaks, dont le chef Noel, et de 11 colons français. Pendant la Seconde Guerre mondiale, les États-Unis ont établi une base militaire sur la Grande Terre. Au début de l'année 1942, environ 50 000 soldats américains, accompagnés d'un plus petit contingent néo-zélandais, arrivent sur l'île. La présence américaine a profondément transformé la Nouvelle-Calédonie, ouvrant une nouvelle ère de modernisation et d'importance géopolitique accrue.

LA FIN DE LA COLONIE - LE DÉBUT DE L'ÈRE DE LA « NOUVELLE COLONISATION »

Après la Seconde Guerre mondiale, la Nouvelle-Calédonie passe du statut de colonie à celui de territoire d'outre-mer de la France, ce qui représente une nouvelle forme de colonialisme. En 1946, le peuple Kanak obtient la nationalité française.

L'Union calédonienne (UC), premier parti politique à inclure la participation des Kanaks, a été fondée en 1953. Cette coalition rassemble des Kanaks, des petits propriétaires blancs, des représentants des missions et des partisans du syndicat. L'UC est devenue la force politique dominante en Nouvelle-Calédonie pendant les deux décennies suivantes. Au cours de cette période, Rock Pidjot - que l'on appellera plus tard le « grand-père du mouvement indépendantiste » - devient le premier Kanak à être élu à l'Assemblée nationale française.

LE MOUVEMENT INDÉPENDANTISTE AU 20ÈME SIÈCLE

Une nouvelle conscience politique émerge parmi les premiers étudiants kanaks rentrés de France en 1969, influencés par les manifestations étudiantes à Paris l'année précédente.

Inspirés par les mouvements indépendantistes de Fidji (1970) et de Papouasie-Nouvelle-Guinée (1975), de nouveaux groupes politiques ont vu le jour, prônant une autonomie plus large que celle soutenue jusqu'alors par l'Union calédonienne (UC). Le leader kanak Jean-Marie Tjibaou est le premier à réclamer publiquement l'indépendance en 1975. Lors de l'Assemblée territoriale de 1979, la plupart des partis kanaks s'unissent pour former le Front de Libération.

Parallèlement, Jacques Lafleur fonde en 1977 le parti loyaliste Rassemblement pour la Calédonie dans la République (RPCR), qui devient la principale opposition au mouvement indépendantiste.

En 1983, une table ronde a été organisée en France, réunissant le gouvernement français et les dirigeants des groupes indépendantistes et non indépendantistes. Au cours de ces entretiens, la France reconnaît le droit à l'indépendance du peuple kanak. De leur côté, les leaders indépendantistes reconnaissent la situation historique d'autres communautés, notamment les Caldoches (descendants de colons français), en affirmant leur droit à vivre en Nouvelle-Calédonie.

Jean-Marie Tjibaou – fondateur du Front de libération nationale kanak et socialiste (FLNKS)

LES « ÉVÉNEMENTS »

Le mouvement indépendantiste néo-calédonien prend un tournant décisif en 1984 avec le début des « Évènements ». Cette année-là, le Front indépendantiste et d'autres partis indépendantistes s'unissent pour former le Front de libération nationale kanak et socialiste (FLNKS) sous la direction de Jean-Marie

Tjibaou. Le FLNKS boycotte les élections territoriales à venir et proclame le Gouvernement provisoire de Kanaky, dirigé par Tjibaou.

Les tensions s'aggravent lorsque Caldoches tue 10 Kanaks près de Hienghene, amenant le territoire au bord de la guerre civile. En janvier 1985, un référendum sur l'indépendance et l'autonomie « en association » avec la France est proposé, mais le FLNKS le rejette. En réponse, la France lance des réformes foncières et accroît l'autonomie de la Kanaky. Cependant, après les élections législatives françaises de 1986, la nouvelle administration conservatrice est revenue sur bon nombre de ces réformes, ce qui a conduit à une instabilité politique.

Un référendum sur l'indépendance est prévu pour la fin de l'année 1987, mais le FLNKS insiste pour que le droit de vote soit limité aux Kanaks et aux personnes nées en Nouvelle-Calédonie dont au moins un parent est d'origine locale. Face au refus de la France, le FLNKS annonce un boycott. L'Assemblée générale des Nations Unies soutient leur position en réinscrivant la Nouvelle-Calédonie sur la liste des territoires à décoloniser en décembre 1986, renforçant ainsi le soutien international à l'autodétermination des Kanaks.

Le référendum, qui s'est tenu le 13 septembre 1987, a été largement boycotté par les Kanaks - 84 % d'entre eux n'y ont pas participé. Sur les 59 % qui ont voté, 98 % se sont opposés à l'indépendance, un résultat considéré comme une victoire pour les loyalistes et le gouvernement conservateur français. En 1988, la France a mis en œuvre un nouveau plan territorial qui a redessiné les frontières des conseils régionaux, réduisant potentiellement l'influence politique des Kanaks.

Dans un contexte de tensions croissantes, la crise d'Ouvéa a éclaté en avril 1988, lorsque les partisans de l'indépendance ont pris 27 otages et exigé l'indépendance immédiate. Au lieu de reconnaître le droit à l'autodétermination du peuple kanak, le gouvernement français réagit par la force, entraînant la mort de 19 Kanaks et de 2 soldats français. Peu après, le Parti socialiste a repris le pouvoir en France et a entamé un processus de paix pour résoudre le conflit en Nouvelle-Calédonie.

L'ACCORD DE MATIGNON

En juin 1988, Michel Rocard, nouvellement nommé Premier ministre français, a négocié avec succès l'accord de Matignon, un accord de paix historique signé à l'hôtel Matignon à Paris par les dirigeants néocalédoniens Jean-Marie Tjibaou et Jacques Lafleur. Cet accord visait à mettre fin à la violence politique et à jeter les bases de l'avenir de la Nouvelle-Calédonie.

En vertu des accords de Matignon, la Nouvelle-Calédonie a été divisée en trois provinces : la province du Sud (dominée par les loyalistes) et les provinces du Nord et des Îles Loyauté (à prédominance kanak). Cette division accordait à chaque région une autonomie politique et économique significative. L'accord comprenait notamment une disposition prévoyant la tenue d'un référendum sur l'autodétermination dans un délai de dix ans.

En 1989, le leader indépendantiste kanak Jean-Marie Tjibaou et son adjoint Yeiwene ont été assassinés sur l'île d'Ouvéa alors qu'ils assistaient à une commémoration de la crise d'Ouvéa de 1988, un événement

tragique qui a coûté la vie aux 19 Kanaks. Ils ont été tués par Djubelly Wea, un compatriote kanak qui estimait qu'ils avaient trahi leur peuple en signant les accords de Matignon et en acceptant l'autorité française.

Affiche commémorant le 25e anniversaire de la poignée de main de 1988 entre Jacques Lafleur et Jean-Marie Tjibaou — un geste symbolique ayant ouvert la voie aux accords de Matignon

L'ACCORD DE NOUMÉA

En vertu des accords de Matignon, un nouvel accord, connu sous le nom d'accord de Nouméa, a été signé en 1998 à Nouméa par le FLNKS, le RPCR (Rassemblement pour la Calédonie dans la République) et le gouvernement français. Cet accord prévoyait une période de transition de 15 à 20 ans visant à favoriser le développement politique, économique et social, pour aboutir finalement à un référendum sur l'indépendance.

Conformément aux obligations de la France suite à l'inscription de la Nouvelle-Calédonie sur la liste des territoires non autonomes des Nations Unies en 1986, l'accord de Nouméa stipulait qu'un référendum sur l'autodétermination devait être organisé avant la fin du second semestre 2018. Si l'indépendance était rejetée lors du premier scrutin, l'accord autorisait la tenue de deux référendums supplémentaires au cours des années suivantes.

L'ÉLECTORAT « FIGÉ »

Selon l'accord de Nouméa de 1998, les résidents de Nouvelle-Calédonie ont conservé le droit de vote aux élections nationales françaises, y compris les élections présidentielles et législatives. La participation aux élections provinciales et aux référendums d'autodétermination était limitée exclusivement à un électorat spécifiquement désigné, appelé « électorat gelé ».

Ce groupe comprenait uniquement les personnes qui résidaient de manière permanente en Nouvelle-Calédonie avant 1998, ainsi que leurs descendants, à condition qu'ils aient résidé de manière continue sur le territoire pendant au moins dix ans avant chaque scrutin.

En conséquence, les immigrants plus récents, qu'ils proviennent de France métropolitaine ou d'autres territoires, ont été exclus des processus électoraux locaux, une restriction qui a suscité une controverse politique considérable.

Cette restriction visait à préserver l'influence politique du peuple autochtone kanak, afin d'éviter sa marginalisation due aux changements démographiques induits par les politiques migratoires délibérés français.

En 1999, le Conseil constitutionnel français a statué que le droit de vote en Nouvelle-Calédonie devait être basé sur une simple condition de résidence de dix ans, créant ainsi un « électorat glissant ». Cependant, en réponse à la pression des groupes indépendantistes, le président Jacques Chirac s'est engagé à modifier la Constitution française. Cet amendement a été adopté à la majorité parlementaire en 2007, rétablissant officiellement le système de « gel de l'électorat ».

En 2005, la Cour européenne des droits de l'homme a confirmé cette restriction au droit de vote, estimant qu'elle ne portait pas atteinte au droit à des élections libres et ne constituait pas une discrimination fondée sur la nationalité.

LA SITUATION APRÈS LES RÉFÉRENDUMS SUR L'INDÉPENDANCE

La Nouvelle-Calédonie a organisé trois référendums successifs sur l'indépendance en 2018, 2020 et 2021. Avant le dernier référendum en 2021, Louis Mapou, un homme politique indépendantiste, a été élu président du gouvernement de la Nouvelle-Calédonie, devenant ainsi le premier dirigeant kanak à occuper la plus haute fonction politique du territoire.

Lors des référendums organisés en 2018 et 2020, une majorité de 56,6 % et 53,2 % des votants s'est prononcée contre l'indépendance, avec un taux de participation respectif de 81 % et 85,7 %. Lors du deuxième référendum, les partisans de l'indépendance ont obtenu 46,7 % des voix, les deux camps étant séparés par environ 10 000 voix sur les 155 000 exprimées. Ces résultats ont reflété un soutien à l'indépendance plus fort que prévu. Une corrélation claire est apparue entre l'identité ethnique et les tendances de vote : le peuple autochtone kanak a massivement soutenu l'indépendance, tandis que la plupart des communautés non kanak ont voté pour rester au sein de la République française.

Le troisième et dernier référendum, initialement prévu pour 2021, a coïncidé avec une recrudescence des infections au COVID-19 dans les communautés kanaks à partir du mois de septembre. Compte

tenu de la crise sanitaire et des pratiques funéraires coutumières kanak, les leaders indépendantistes ont officiellement demandé le report du référendum afin de permettre une campagne équitable et respectueuse. Le gouvernement français a toutefois rejeté cette demande et a procédé au référendum, une décision largement interprétée par les groupes indépendantistes comme une tentative délibérée de supprimer leur participation et de consolider l'autorité française sur le territoire.

En réponse, la communauté kanak a boycotté collectivement le référendum. En conséquence, le taux de participation est tombé à 43,9 % et le vote anti-indépendantiste a obtenu une majorité disproportionnée de 96,5 %. Malgré la faible participation, le gouvernement français a considéré que le processus des trois référendums prévu dans l'accord de Nouméa était achevé. Par la suite, il a déclaré que le mécanisme de « gel de l'électorat », destiné à protéger l'influence politique des résidents de longue date et des populations autochtones, n'était plus approprié. Des documents officiels publiés en 2021 ont précisé que si le « gel de l'électorat » n'était pas destiné à être permanent, il ne serait pas automatiquement révoqué après un troisième « non » consécutif.

Les partisans de l'indépendance qui ont boycotté le troisième référendum l'ont jugé illégitime, ce qui a entraîné une impasse institutionnelle. Les négociations locales ont abouti à une impasse et les prochaines élections provinciales ont été reportées au 15 décembre 2024. Le 26 décembre 2023, le Conseil d'État a statué que les règles électorales en vigueur violaient de manière significative le principe du suffrage universel, car elles privaient de leur droit de vote les personnes nées en Nouvelle-Calédonie ou y vivant depuis plusieurs décennies.

Toute révision des règles transitoires relatives au droit de vote établies par l'Accord de Nouméa nécessitera des modifications de la Constitution française.

Début 2024, le gouvernement français a entamé une révision constitutionnelle visant à « débloquer » l'électorat en mettant en place une condition de résidence progressive pouvant aller jusqu'à dix ans. Ce changement permettra de rétablir le droit de vote à 25 841 des 42 000 partisans pro-français. Plus précisément, 12 441 personnes nées et grandies en Nouvelle-Calédonie obtiendront automatiquement le droit de vote, tandis que jusqu'à 13 400 personnes ayant résidé de manière continue sur l'île pendant dix ans pourront demander leur inscription sur les listes électorales.

Un groupe bipartite nommé par l'Assemblée nationale pour consulter les dirigeants politiques, religieux et tribaux a conclu que le « dégel » de l'électorat était une nécessité juridique et démocratique. Cependant, le groupe a recommandé de reporter la mise en œuvre de ce changement en raison du climat politique instable. Le rapport, publié à la mi-mars, a souligné le pessimisme généralisé qui règne sur l'île, attribué à l'instabilité politique persistante et à l'incertitude durable concernant l'avenir du territoire.

Le rapport a suscité une vive controverse en incluant les déclarations de divers acteurs indépendantistes, notamment le Congrès de Nouvelle-Calédonie, qui ont exprimé leur inquiétude quant au fait que les politiques du président Emmanuel Macron pourraient constituer une « recolonisation » de la Nouvelle-Calédonie.

De plus, certains leaders indépendantistes ont déclaré que le « seuil de tolérance » avait déjà été atteint. Les membres de l'Union calédonienne, favorable à l'indépendance, ont averti que modifier l'électorat provoquerait des violences, affirmant : « Si vous modifiez l'électorat, ce sera la guerre. Nos jeunes sont prêts à se battre pour cela. Si nous devons en sacrifier un millier, nous le ferons. »

Le 2 avril 2024, le Sénat français a voté en faveur des amendements constitutionnels proposés par le ministre de l'Intérieur, Gérald Darmanin. Ces amendements ont permis d'étendre le droit de vote aux personnes résidant de manière continue en Nouvelle-Calédonie depuis au moins dix ans. En réponse, des manifestations d'opposition ont eu lieu à Nouméa le 15 avril. Une marche indépendantiste a été organisée par le comité de coordination local affilié à l'Union calédonienne (UC), qui fait partie d'une coalition plus large de partisans de l'indépendance. Simultanément, une marche pro-française a été organisée par deux partis loyalistes, « Le Rassemblement » et « Les Loyalistes ». Selon les estimations du Haut-Commissariat français, environ 40 000 personnes, soit 15 % de la population, ont participé aux manifestations, tandis que les organisateurs du rassemblement indépendantiste ont revendiqué une participation de 58 000 personnes.

Manifestations contre la politique coloniale de la France — mai 2024

Le 15 mai, l'Assemblée nationale, la chambre basse du Parlement, a approuvé les amendements constitutionnels par 351 voix contre 153. Les partis de droite ont soutenu les amendements, tandis que les partis de gauche s'y sont opposés. Après avoir été approuvés par les deux chambres, les amendements devaient être ratifiés à la majorité des deux tiers par le Congrès du Parlement français, qui se réunit en session conjointe de l'Assemblée nationale et du Sénat.

RÉACTION AU PROJET DE LOI

Les dirigeants locaux ont affirmé que l'extension du droit de vote aux personnes classées comme « étrangers » affaiblirait l'influence politique de la population autochtone kanak et renforcerait de manière disproportionnée le poids électoral des factions politiques pro-françaises.

2 ÉMEUTES EN NOUVELLE-CALÉDONIE MAI 2024

CHRONOLOGIE DES ÉVÉNEMENTS

Le 13 mai 2024, de violents affrontements ont éclaté à Nouméa entre les forces de l'ordre et des manifestants indépendantistes. En résultat, les écoles et les institutions gouvernementales des zones touchées ont été temporairement fermées. Une trentaine d'entreprises, d'usines et de magasins ont été incendiés pendant les troubles. Alors que la situation s'aggravait, le haut-commissaire de France a demandé des renforts de Paris et imposé des mesures d'urgence, notamment une interdiction de 48 heures sur la vente d'alcool et des restrictions sur le port et le transport d'armes. Selon diverses sources médiatiques, notamment des vidéos et des témoignages oculaires, les autorités françaises collaboraient avec des milices loyalistes. Ces groupes armés pro-français, qui opéraient avec le soutien tacite des forces de l'ordre, patrouillaient les rues dans la nuit. Leur objectif était d'intimider, de blesser, voire d'éliminer les militants indépendantistes locaux. Certains témoins oculaires ont affirmé que des membres de la milice avaient pris position en tant que tireurs d'élite sur les toits. Le comité de coordination local a accusé ces groupes d'avoir commis des actes violents avec le consentement tacite de la police.

L'activiste Viro Xulue a déclaré que la présence de « milices anti-Kanak » avait encore exacerbé le climat de peur qui régnait.

Les troubles se sont rapidement propagés de Nouméa aux villes voisines de Dumbéa et Le Mont-Dore. En réponse, les autorités ont arrêté 36 manifestants et imposé un couvre-feu de deux jours à compter du 14 mai, ainsi qu'une interdiction de tous les rassemblements publics. Le ministre français de l'Intérieur a ensuite annoncé que des renforts policiers supplémentaires seraient envoyés sur l'île pour aider à rétablir l'ordre.

Le 15 mai, deux décès survenus pendant la nuit ont été signalés. La première personne aurait été tuée en légitime défense, tandis que les circonstances entourant le deuxième décès restent floues. Des émeutes violentes se sont poursuivies tout au long de la journée, marquées par des affrontements entre groupes pro-indépendance et anti-indépendance. Trois manifestants kanaks ont été tués par balle, portant le nombre total de morts à quatre. Environ 300 personnes ont été blessées.

Les autorités ont arrêté 140 personnes impliquées dans les troubles. Parallèlement, environ 80 commerces ont été pillés ou incendiés. En réponse à l'escalade de la violence, certains habitants ont érigé des barricades pour protéger leurs maisons. Des pénuries alimentaires ont également commencé à apparaître, les émeutes ayant perturbé les chaînes d'approvisionnement. Le Haut-Commissaire a qualifié la situation d'« insurrectionnelle » et a mis en garde contre un risque potentiel de guerre civile. En réponse, le président Emmanuel Macron a appelé au calme et a annoncé son intention de convoquer un congrès territorial pour finaliser la réforme constitutionnelle. À l'issue d'une réunion du Conseil de défense, M. Macron a demandé un décret visant à instaurer l'état d'urgence en Nouvelle-Calédonie et l'a inscrit à l'ordre du jour du Conseil des ministres.

L'état d'urgence a été déclaré à Nouméa à 5 heures du matin le 16 mai. Dans les 45 minutes qui ont suivi l'annonce, le Premier ministre Gabriel Attal a confirmé le déploiement de l'armée française pour sécuriser les ports maritimes et les aéroports du territoire. Dans le cadre des mesures d'urgence, l'accès à la plateforme TikTok a également été suspendu dans toute la Nouvelle-Calédonie.

Manifestations contre la politique coloniale de la France — mai 2024.

Le 18 mai, le ministre français de l'Intérieur, Gérald Darmanin, a annoncé le lancement d'une opération de sécurité majeure visant à reprendre le contrôle total de l'autoroute de 60 kilomètres reliant Nouméa à l'aéroport international de Tontouta. L'opération a mobilisé plus de 600 gendarmes, dont une centaine de membres du Groupe d'intervention de la gendarmerie nationale (GIGN), l'unité d'élite française de lutte contre le terrorisme et d'intervention tactique.

Le 19 mai, les autorités françaises ont déclaré que l'opération était un succès, annonçant le démantèlement de 76 barricades, plus de 200 arrestations et la réouverture de 20 établissements alimentaires. Le bureau du Haut-Commissaire français a confirmé qu'entre le 18 et le 19 mai, des groupes non identifiés avaient déclenché deux incendies et attaqué un poste de police, ce qui avait conduit à l'arrestation de 230 émeutiers. Il a également été rapporté que les émeutiers avaient pris le contrôle des quartiers nord de Nouméa. Le Haut-Commissaire français Louis Le Franc a annoncé que d'autres raids seraient menés contre les bastions indépendantistes à travers la Nouvelle-Calédonie.

Le 22 mai, le président Emmanuel Macron s'est rendu en Nouvelle-Calédonie et a exhorté les dirigeants locaux à parvenir à un accord global dans un délai d'un mois. Il a suggéré que si le Congrès ne parvenait pas à un consensus, un référendum pourrait être organisé sur les modifications proposées aux règles de vote.

Malgré la visite présidentielle, les affrontements se sont poursuivis. Le 24 mai, un manifestant kanak a été tué lors d'une confrontation entre la police et les manifestants.

Le 25 mai, les troubles se sont poursuivis.

Le 26 mai, les dirigeants des partisans de l'indépendance ont déclaré leur objectif principal : obtenir l'indépendance totale vis-à-vis de la France. Tout en appelant les manifestants à assouplir le contrôle

des barricades afin de permettre l'acheminement des fournitures essentielles, ils ont souligné que leur « résistance » se poursuivrait et que les barricades resteraient en place.

Le 28 mai à 5 heures du matin, le gouvernement français a officiellement levé l'état d'urgence en Nouvelle-Calédonie. Néanmoins, une mission de médiation a été lancée pour soutenir les négociations entre les forces indépendantistes et pro-françaises. Bien que les mesures d'urgence aient été officiellement levées, plusieurs restrictions sont restées en vigueur, notamment un couvre-feu, l'interdiction de posséder et de transporter des armes, l'interdiction de vendre de l'alcool et le maintien de la suspension de TikTok. Parallèlement, les autorités ont confirmé que l'aéroport international de Nouméa-La Tontouta resterait fermé, sans réouverture prévue avant le 2 juin.

Le 29 mai, le gouvernement français a levé l'interdiction de TikTok en Nouvelle-Calédonie.

Le 31 mai, les autorités françaises ont annoncé que Nouméa était entièrement sous leur contrôle à la suite d'une opération policière de grande envergure dans le quartier de Rivière-Salée, au cours de laquelle 12 personnes ont été arrêtées.

Le 1er juin, un jeune policier kanak, qui n'était pas en service à ce moment-là, aurait été agressé par une foule.

Le 3 juin, deux hommes ont été blessés lorsque le conducteur d'un véhicule de la gendarmerie a ouvert le feu. L'une des victimes a succombé à ses blessures le 7 juin.

Au 5 juin 2024, les vols commerciaux à l'aéroport international de Tontouta avaient repris de manière limitée. Cependant, la principale route d'accès reliant Nouméa à l'aéroport restait bloquée par de nombreuses barricades érigées par des manifestants indépendantistes.

Le 12 juin, à la suite de la dissolution de l'Assemblée nationale, le président Emmanuel Macron a annoncé lors d'une conférence de presse la suspension de la réforme constitutionnelle visant à modifier les règles de composition de l'électorat en Nouvelle-Calédonie.

Le 19 juin, onze personnes ont été arrêtées en lien avec les troubles, dont Christian Tein, dirigeant de la Cellule de coordination des actions de terrain (CCAT), Brenda Wanabo, directrice de la communication de la CCAT, et Frédéric Muliava, directeur du cabinet du président du Congrès de Nouvelle-Calédonie.

Par la suite, le 22 juin, sept des personnes détenues, y compris C.Tein, ont été transférées en France et placées en détention dans différents lieux : Tein a été envoyée à Mulhouse, Wanabo à Dijon et Muliava à Riom. Ces transferts ont déclenché des manifestations en France métropolitaine, notamment devant le ministère de la Justice et dans la ville de Lutterbach.

Le 23 juin, des troubles ont repris à Nouméa, entraînant des destructions massives. Les manifestants ont incendié la mairie de Kumak et plusieurs véhicules de police, causé d'importants dégâts à Paita et érigé de nombreux barrages routiers. À Dumbea, un camion de pompiers a été attaqué, tandis qu'un commissariat de police et plusieurs bâtiments à travers la Nouvelle-Calédonie ont également été incendiés.

Le 1er juillet, la police française, en collaboration avec des agents du GIGN (Groupe d'intervention de la gendarmerie nationale), a mené une opération de sécurité à Wailu, situé sur la côte Est de la Nouvelle-Calédonie.

Le 10 juillet, lors d'un échange de coups de feu entre les forces de sécurité françaises et des manifestants, un tireur présumé a été tué.

Le 15 août, un autre homme soupçonné d'être l'auteur de la fusillade a été abattu par la police française dans la ville de Thio, une communauté majoritairement peuplée de Kanaks.

Manifestations contre la politique coloniale de la France — mai 2024.

ARRESTATIONS ET ACCUSATIONS

En juin 2024, les autorités françaises ont lancé une vaste opération de répression visant les dirigeants et les militants indépendantistes associés à la Cellule de coordination des actions locales (CCAT).

Le transfert des militants sur une distance de plus de 17 000 kilomètres a suscité de vives critiques de la part d'avocats et de défenseurs des droits humains. Les avocats ont fait valoir que les détenus avaient été maintenus dans des conditions « inhumaines et dégradantes » pendant le transfert forcé, notamment en étant menottés en permanence, même pendant les repas et les passages aux toilettes. Ils ont également souligné que la séparation physique avec leurs familles constituait une violation de leur droit à la vie privée et familiale.

En octobre 2024, des partisans de l'indépendance - des prisonniers politiques, ont été jugés à Paris, accusés d'avoir participé à des émeutes de grande envergure. Le 22 octobre, la Cour de Cassation française a décidé de réexaminer la décision prise par les juges de Nouméa d'expulser cinq militants indépendantistes, dont le leader du CCAT Christian Tein, sans audience contradictoire en bonne et due forme. Le lendemain, 23 octobre, la Cour de Cassation a annulé l'ordre de détention de Christian Tein, qui est toutefois resté sous le coup d'une enquête.

Christian Téin dans sa cellule à la prison de Lutterbach — activiste détenu par la France.

Malgré cette décision, la Cour de Cassation française a décidé que Christian Tein, leader du mouvement indépendantiste kanak en Nouvelle-Calédonie, resterait emprisonné en France métropolitaine. Le 8 avril, la chambre criminelle de la Cour de Cassation a rejeté la dernière requête des avocats de Tein, invoquant un « risque grave pour l'ordre public » et affirmant que la décision précédente ne violait pas ses droits. L'avocat de Tein, François Roux, a déclaré qu'il « s'attendait plus ou moins » à cette issue.

M. Roux a également confirmé son intention de porter l'affaire devant la Cour européenne des droits de l'homme et les mécanismes pertinents des Nations unies en matière de droits de l'homme, en particulier en ce qui concerne les circonstances entourant le transfert de Tein vers la France.

Un piquet de protestation réclamant la libération des prisonniers politiques kanaks.

ANALYSE DES ÉVÉNEMENTS

Selon les experts en conflits, les jeunes Kanaks ont joué un rôle important dans le développement des manifestations. Ils estiment que celles-ci trouvent leur origine dans les inégalités économiques visibles sur le territoire, qui alimentent le mécontentement et exacerbent les disparités raciales, privant les jeunes Kanaks d'opportunités et contribuant à leur sentiment d'aliénation. Les analystes soulignent que de nombreux jeunes Kanaks sont frustrés de devoir rivaliser avec les migrants venus de France métropolitaine pour obtenir des opportunités limitées.

De l'autre côté, des liens évidents ont été identifiés entre certains leaders loyalistes, tels que Sonia Backes, et des partis d'extrême droite, ainsi que des milices blanches.

Une attention particulière est attirée sur la réticence du gouvernement français à reconnaître l'histoire coloniale et la prévalence du racisme dans la société néo-calédonienne comme facteurs clés à l'origine des troubles.

VICTIMES DES ÉVÉNEMENTS

Comme le rapporte Le Monde dans un article daté du 1er juin 2024, au moins sept Kanaks ont perdu la vie lors des troubles. Parmi les victimes figurait Nassaye Duuka, 17 ans, qui a été mortellement blessée par balle le 15 mai dans le quartier de Ducos, à Nouméa, la capitale. Selon des témoins oculaires, elle a été touchée à l'abdomen alors qu'elle tentait de s'enfuir. Les autres victimes étaient principalement des jeunes hommes, dont plusieurs ont été tués lors d'affrontements avec les forces de gendarmerie. Dans un incident signalé, un groupe armé a lancé une attaque contre un poste de contrôle tenu par des militants indépendantistes.

Nassaïe Douka, âgée de 17 ans, a été l'une des premières victimes des troubles. Lors de ses funérailles, sa famille, ses amis et ses voisins ont accompagné le cercueil, recouvert du drapeau kanak.

3 CONSÉQUENCES ET RÉACTIONS AUX ÉVÉNEMENTS

CONSÉQUENCES

CONSÉQUENCES ÉCONOMIQUES

Les pillages et les destructions résultant des troubles ont causé de graves dommages économiques, initialement estimés à 200 millions d'euros au 16 mai. Au 21 mai, ce chiffre était passé à 1 milliard d'euros. Plus de 150 entreprises ont été détruites, entraînant la perte d'environ 1 500 emplois. Dans l'ensemble, la crise a considérablement affecté l'économie de la Nouvelle-Calédonie, réduisant son PIB (produit intérieur brut) annuel de 2 %. L'aéroport international de Tontouta a été fermé aux vols commerciaux du 14 mai au 3 juin. Selon le président de la Chambre de commerce et d'industrie, entre 80 % et 90 % du réseau d'approvisionnement alimentaire a été perturbé. Les services de bus publics à Nouméa ont été suspendus à partir du 14 mai. De plus, le principal hôpital de la région, Medipole, a été submergé en raison de l'ampleur de la crise.

Le 22 mai, le maire de Nouméa a signalé que deux écoles primaires et un concessionnaire automobile contenant 300 véhicules avaient été incendiés pendant la nuit. La police a confirmé l'arrestation de 280 manifestants, tandis que les procureurs locaux ont fait état de dommages causés à environ 400 magasins et entreprises. Au cours de ces troubles qui ont duré un mois, environ 900 entreprises et 200 maisons ont été détruites, et environ 600 véhicules ont été incendiés.

CONSÉQUENCES SOCIALES

Fin juillet 2024, la chaîne de télévision régionale NC1ère (Nouvelle-Calédonie La Première — une filiale du groupe public français France Télévisions couvrant l'actualité en Nouvelle-Calédonie) a rapporté que le Conseil de l'ordre des médecins de Nouvelle-Calédonie avait reçu 78 demandes de retrait de l'enregistrement depuis le début des troubles, soit près de 10 % de l'ensemble des professionnels de santé du territoire. Au cours du seul mois de juin, 30 médecins ont quitté la Nouvelle-Calédonie. De plus, François Delbois, vice-président de l'Association des infirmiers de Nouvelle-Calédonie, a déclaré qu'environ la moitié des infirmiers du territoire envisageaient de démissionner en raison d'une augmentation des agressions verbales, physiques et des vols au cours des quatre mois qui ont suivi les émeutes de mai.

RÉACTIONS AUX ÉVÉNEMENTS

NOUVELLE-CALÉDONIE

En réponse à ces troubles, Louis Mapou, chef du gouvernement de Nouvelle-Calédonie et l'indépendantiste, a appelé à un « retour à la raison ». Le Front de libération nationale kanak socialiste (FLNKS) a également appelé au « calme, à la paix, à la stabilité et à la raison », tout en soutenant le retrait des barrages routiers

et l'abandon des amendements controversés à la Constitution française.

De plus, Mapou a appelé le président français Emmanuel Macron à concentrer ses efforts sur la conclusion d'un accord global entre toutes les forces politiques de Nouvelle-Calédonie afin de déterminer l'avenir politique à long terme de l'archipel. Un groupe affilié à l'Union nationale pour l'indépendance (UNI) a exprimé sa profonde inquiétude face à la violence actuelle, déclarant qu'il était « bouleversé par les abus et les violences commis et les condamnait ». Patricia Goa, représentante de l'UNI au Congrès de Nouvelle-Calédonie, a souligné l'importance de préserver les acquis des trente dernières années, soulignant que le maintien de la paix et de l'unité sociale devait rester une priorité.

Le président français Emmanuel Macron lors de sa visite à Nouméa, en Nouvelle-Calédonie, le 23 mai 2024, où il a rencontré les forces de police et de sécurité dans le contexte des troubles persistants.

Le haut-commissaire français en Nouvelle-Calédonie, Louis Le Franc, a déclaré qu'il n'hésiterait pas à recourir à la force militaire « si nécessaire ».

Lors d'une émission en direct sur la plateforme X, Nicolas Metzdorf, loyaliste et député représentant la 2e circonscription électorale de Nouvelle-Calédonie, a exhorté le président Emmanuel Macron à poursuivre la réforme électorale, avertissant que sa suspension constituerait une « défaite politique et morale pour la République ». Il a également recommandé que la seule solution réaliste, pour l'instant, soit de placer le territoire sous tutelle du gouvernement et d'étudier la possibilité de le convertir en département pour une durée de deux à trois ans.

Le 22 mai, le gouvernement de Nouvelle-Calédonie a confirmé que les services de télécommunications avaient réussi à repousser une cyberattaque massive « sans précédent » visant l'un des fournisseurs d'accès Internet locaux. Cette attaque, qui consistait en un bombardement massif d'e-mails, s'est produite peu après que le président Macron ait annoncé son intention de se rendre sur le territoire.

Le 14 juillet, jour de la fête nationale française, Sonia Backes, présidente de la province Sud, a prononcé

un discours controversé dans lequel elle critiquait l'accord de Nouméa et proposait de diviser la Nouvelle-Calédonie selon les frontières provinciales en réponse aux troubles de 2024. Les partis loyalistes gouvernent actuellement la province Sud, tandis que les partis indépendantistes dominent dans la province Nord et la province des Îles Loyauté. Les déclarations de Mme Backes ont suscité de vives critiques de la part des dirigeants du mouvement indépendantiste, notamment Aloisio Sako, membre du bureau politique du FLNKS, et Judikael Selefen, représentant du Parti de la libération du Kanak. À l'inverse, le discours a été soutenu par Virginie Ruffenach, vice-présidente de la province Sud, qui a plaidé en faveur d'un retour au système d'autonomie provinciale qui existait de 1988 à 1998.

Le 22 octobre, le Congrès de Nouvelle-Calédonie a voté le report des élections provinciales, initialement prévues pour la mi-décembre 2024, au moins jusqu'au 30 novembre 2025.

MÉTROPOLE — FRANCE

Le 16 mai, le président Emmanuel Macron a annoncé le report de la prochaine session commune des chambres du Parlement français (Congrès) à juin 2024 afin de laisser place au dialogue et à la possibilité de parvenir à un consensus. Il a également invité les dirigeants politiques de Nouvelle-Calédonie à une réunion à Paris, au cours de laquelle plusieurs questions devaient être abordées, notamment les modifications constitutionnelles concernant l'élargissement de l'électorat.

Le 15 mai, le Premier ministre français Gabriel Attal a ordonné le déploiement de l'armée pour protéger les ports et les aéroports de Nouvelle-Calédonie et a imposé une interdiction de TikTok, invoquant son utilisation dans l'organisation des troubles. Le lendemain, le 16 mai, le président Macron a déclaré l'état d'urgence sur le territoire. Le 17 mai, le nombre de policiers et de gendarmes français en Nouvelle-Calédonie était passé de 1 700 à 2 700.

Le 19 mai, Radio New Zealand (RNZ) a rapporté que le Premier ministre français Gabriel Attal tenait des réunions quotidiennes de la « cellule interministérielle de crise », qui comprend des personnalités clés du gouvernement telles que le ministre de l'Intérieur Gérald Darmanin, la ministre des Outre-mer Marie Guevenoux, le ministre des Armées Sébastien Lecornu et le ministre de la Justice Éric Dupond-Moretti. De plus, le 17 mai, le Premier ministre Gabriel Attal a présidé une réunion du « comité de coordination » parlementaire, à laquelle ont participé des parlementaires de Nouvelle-Calédonie et des représentants de groupes impliqués dans le territoire d'outre-mer. Selon RNZ, le gouvernement français prévoyait d'envoyer une « mission de dialogue » en Nouvelle-Calédonie afin d'aider à rétablir la communication et à reconstruire la confiance entre Paris et la population de l'archipel. Le même jour, le haut-commissaire français, Louis Le Franc, a annoncé le déploiement de 600 agents des forces de l'ordre dans le cadre d'une opération visant à rétablir le contrôle de l'autoroute reliant Nouméa à l'aéroport international, notamment en dégageant les barrages routiers et en retirant les barricades.

Au 19 mai, les forces françaises avaient levé 60 barrages routiers le long de la route territoriale n° 1. Le 20 mai, le haut-commissaire français, Louis Le Franc, a annoncé que les forces de l'ordre allaient lancer de nouvelles opérations visant les bastions des partisans de l'indépendance à travers la Nouvelle-Calédonie. Le 21 mai, le gouvernement français a confirmé que le président Emmanuel Macron se rendrait en Nouvelle-Calédonie le lendemain.

Le Haut-Commissaire Le Franc a également confirmé que les élections au Parlement européen de 2024 se tiendraient en Nouvelle-Calédonie, avec un couvre-feu imposé pendant la période de vote, ainsi que l'interdiction de la vente d'armes à feu et d'alcool.

À la mi-octobre 2024, le ministre français des Outre-mer François-Noël Buffet a effectué une visite de quatre jours en Nouvelle-Calédonie afin de faciliter le dialogue entre les partisans et les opposants à l'indépendance. L'objectif principal de cette visite était d'évaluer les conséquences économiques de la crise actuelle. À son retour en France, le président Emmanuel Macron a convoqué une réunion de haut niveau avec le ministre, le Premier ministre Michel Barnier, la présidente de l'Assemblée nationale Yaël Braun-Pivet et le président du Sénat Gérard Larcher afin de discuter des positions des deux parties concernant l'avenir du territoire.

FRANCE D'OUTRE-MER

Le 19 mai, les présidents des conseils régionaux de Guadeloupe, Martinique, Guyane et Réunion, ainsi que des représentants de la Polynésie française, Saint-Barthélemy et Saint-Martin, ont publié une déclaration commune condamnant les réformes électorales proposées. Ils ont critiqué cette initiative, qui a été introduite sans consultation préalable de toutes les parties prenantes, la qualifiant de trahison des accords de Matignon et de Nouméa. La déclaration exigeait le retrait immédiat des réformes comme condition préalable à la reprise d'un dialogue pacifique. En outre, les auteurs ont condamné les mesures de sécurité prises par le gouvernement, les qualifiant d'excessivement répressives, et ont averti qu'elles risquaient de déclencher un cercle vicieux de violence.

Des militants indépendantistes d'autres régions d'outre-mer françaises, notamment le Parti martiniquais de libération, le Mouvement pour la décolonisation et l'émancipation sociale (MDES) en Guyane et divers groupes indépendantistes en Guadeloupe, ont exprimé leur solidarité avec les manifestants kanaks. Tematai Le Gayic, député polynésien à l'Assemblée nationale française, a déclaré : « Ce qui me choque vraiment (...) c'est que cette Assemblée, qui est censée déterminer pendant cette législature l'avenir constitutionnel de mon pays, ne reconnaisse pas la position des peuples autochtones. » De son côté, Jean-Victor Castor, député de Guyane, a lancé un avertissement : « Nous n'avons pas affaire à un mouvement social comme celui déclenché par la loi sur la réforme des retraites, mais à un peuple qui revendique sa pleine souveraineté », ajoutant : « Que cela vous plaise ou non, les Kanaks étaient indépendants avant l'arrivée des colonisateurs français ! »

RÉACTION INTERNATIONALE AUX ÉVÉNEMENTS

GOVERNEMENTS

Australie: Le 16 mai, la ministre des Affaires étrangères Penny Wong a appelé au calme, relevé le niveau d'alerte dans les conseils aux voyageurs pour la Nouvelle-Calédonie et conseillé aux citoyens australiens de « redoubler de prudence » en raison des troubles actuels. Le ministre des Affaires étrangères de l'opposition Simon Birmingham a soutenu ses préoccupations. Le 18 mai, Mme Wong a confirmé que

l'Australie collaborait avec les autorités françaises, néo-calédoniennes et néo-zélandaises pour organiser l'évacuation des Australiens bloqués sur le territoire. Selon les estimations, 3 200 touristes, dont 300 citoyens australiens, se trouvaient bloqués en Nouvelle-Calédonie.

Le 20 mai, Wong a déclaré que les forces armées australiennes étaient prêtes à déployer des avions pour procéder à l'évacuation dès que les autorités néo-calédoniennes auraient donné leur accord et que les vols commerciaux auraient repris. Le premier de ces vols a décollé le 21 mai, évacuant 300 citoyens australiens enregistrés.

Chine: Le 27 mai, la porte-parole du ministère chinois des Affaires étrangères, Mao Ning, a confirmé que Pékin suivait de près la situation en Nouvelle-Calédonie et avait donné instruction aux ambassades chinoises en France, en Australie, en Nouvelle-Zélande et à Singapour d'aider à l'évacuation des ressortissants chinois touchés par les troubles. Le 26 mai, dix-huit citoyens chinois ont été évacués du territoire.

Les Îles Cook: Le 15 mai, le Premier ministre et président sortant du Forum des îles du Pacifique, Mark Brown, a qualifié les troubles de « appel à reconnaître une plus grande autonomie et indépendance pour les populations de ces îles ». Il a également souligné que les Îles Cook soutiendraient les membres du Forum — la Nouvelle-Calédonie et la Polynésie française — dans leurs efforts pour empêcher une nouvelle escalade du conflit.

Fidji et Papouasie-Nouvelle-Guinée: Le 22 juin, les gouvernements des deux pays ont présenté conjointement une proposition au Comité spécial des Nations unies sur la décolonisation, appelant à la paix en Nouvelle-Calédonie.

Russie: Le 18 mai, la porte-parole du ministère russe des Affaires étrangères, Maria Zakharova, a rejeté les accusations d'ingérence étrangère dans les troubles en Nouvelle-Calédonie et a conseillé à la France de « se concentrer sur ses problèmes profondément enracinés ». Mme Zakharova a souligné que la Russie considérait la Nouvelle-Calédonie comme un territoire non autonome qui n'avait pas encore achevé son processus de décolonisation. La Russie a appelé la France à « s'abstenir de tout recours injustifié à la force contre les manifestants » et à respecter les droits et libertés de la population autochtone de Nouvelle-Calédonie, ainsi que des autres territoires d'outre-mer sous administration française.

Îles Salomon: Colin Beck, secrétaire permanent aux Affaires étrangères, a souligné que le recours à la force militaire n'était pas une réponse appropriée aux troubles en Nouvelle-Calédonie, car cela pourrait compromettre la capacité du peuple kanak à exercer ses droits.

Vanuatu: Le 17 mai, le Premier ministre Charlot Salwai, qui est également président du Le Groupe du Fer de lance mélanésien (MSG) a confirmé le soutien du groupe au mouvement FLNKS dans son opposition au projet de loi constitutionnelle français visant à « débloquer » les listes électorales de la Nouvelle-Calédonie. Le MSG a en outre exprimé son désaccord avec les modifications proposées concernant l'électorat civil et la répartition des sièges au Congrès de Nouvelle-Calédonie. M. Salwai a approuvé l'appel au calme lancé par le FLNKS et a condamné la violence. Il a averti que les actes de destruction de biens pourraient avoir de graves conséquences pour l'économie de la Nouvelle-Calédonie et le bien-être de tous ses habitants, y compris le peuple kanak.

Azerbaïdjan: Le 20 juillet, lors de l'ouverture du deuxième Forum mondial des médias à Shusha sur le thème « Démasquer les faux récits : lutter contre la désinformation », le Président de la République d'Azerbaïdjan, S.E. M. Ilham Aliyev, répondant à une question de l'un des experts sur la gouvernance dans le système des Nations unies, Dr. Carlyle Corbin, a déclaré : « Ce que fait la France est inacceptable, révoltant et doit cesser. Ils n'ont pas le droit de contrôler les droits des personnes vivant à plus de 10 000 kilomètres de leur territoire, qu'ils humilient, qu'ils assimilent et qu'ils tuent. Sept personnes ont été tuées lors des derniers événements en Nouvelle-Calédonie. La responsabilité incombe au gouvernement français et à son président. »

Le Président de la République d'Azerbaïdjan, S.E. M. Ilham Aliyev, a déclaré : « Nous continuerons à soutenir autant que possible tous les peuples qui souffrent du colonialisme. Avec toutes nos ressources, et bien sûr, par le biais du Groupe d'Initiative de Bakou. »

*Rencontre du Président de la République d'Azerbaïdjan, Ilham Aliyev, avec les participants du
2e Forum mondial des médias de Shusha*

FORUM DES ÎLES DU PACIFIQUE

Après le déclenchement des troubles, le Premier ministre de Vanuatu, Charlot Salwai, a appelé la France à accepter la proposition du FLNKS visant à mettre en place une « mission de dialogue et de médiation » afin de faciliter les négociations pour rétablir la paix et la stabilité dans la région.

Lors de la 10e réunion des dirigeants des îles du Pacifique (PALM 10), qui s'est tenue à Tokyo à la mi-juillet 2024, le Groupe des États mélanésien (MSG) a publié une déclaration commune condamnant la « militarisation évidente » de la Nouvelle-Calédonie. La déclaration affirmait que la décision de l'Assemblée Nationale française de « débloquer » les listes électorales pour les élections provinciales avait été le déclencheur immédiat des violences qui ont suivi. Le MSG a appelé la France à autoriser une mission conjointe ONU-MSG pour évaluer la situation sur le terrain et à organiser un autre référendum d'autodétermination.

En réponse, la diplomate française Véronique Roger-Lacan a tenté de rassurer les dirigeants du Forum des îles du Pacifique (PIF) sur la légitimité du référendum d'indépendance de 2021 en Nouvelle-Calédonie et a critiqué ce qu'elle a qualifié de désinformation généralisée sur la situation en Nouvelle-Calédonie dans la région. Elle a également exprimé son mécontentement face à la décision du président du PIF, Mark Brown, d'engager un dialogue avec le président de la Nouvelle-Calédonie, Louis Mapou, sans consultation préalable de la France, qui continue d'exercer sa souveraineté sur le territoire.

À son tour, M. Brown a confirmé que le Forum des îles du Pacifique (PIF) était en train de constituer une délégation de haut niveau composée de dirigeants des Fidji, des Îles Cook, des Tonga et des Îles Salomon afin de procéder à une évaluation sur place de la situation en Nouvelle-Calédonie.

Le 30 août 2024, le président du Forum des îles du Pacifique (PIF), Mark Brown, a confirmé que le PIF et la France s'étaient mis d'accord sur le mandat de la mission d'enquête du PIF en Nouvelle-Calédonie. La délégation devait comprendre des membres de la troïka du Forum des îles du Pacifique et le président des Fidji, Sitiveni Rabuka. L'objectif de cette mission, demandée par le président de la Nouvelle-Calédonie, Louis Mapou, était d'évaluer la situation sur le terrain. La Nouvelle-Calédonie et la Polynésie française sont membres du Forum depuis 2016.

Fin octobre 2024, le Forum des îles du Pacifique (PIF) a confirmé que sa mission de la Troïka se rendrait en Nouvelle-Calédonie du 27 au 29 octobre. La délégation, soutenue par le secrétaire général du PIF, Baron Waqa, et des hauts fonctionnaires français et calédoniens, s'est rendue à Nouméa et a tenu des réunions avec des partis politiques, des représentants de la jeunesse, des dirigeants du secteur privé et des professionnels des secteurs de la santé et de l'éducation. L'objectif de la mission était de recueillir les points de vue locaux et de faciliter la poursuite du dialogue sur l'avenir de la Nouvelle-Calédonie.

Le 29 octobre, le président de la Nouvelle-Calédonie, Louis Mapou, et le représentant du gouvernement, Charles Wea, ont chaleureusement accueilli la mission de la Troïka. « Le chef de l'Église protestante kanak de Nouvelle-Calédonie, Billy Weteva, a informé la délégation que le peuple Kanak « luttait contre les inégalités dans les domaines de l'éducation, de l'emploi et des soins de santé ». En revanche, les loyalistes ont affirmé que la population Kanak n'était ni marginalisée ni maltraitée.

RÉACTION DES NATIONS UNIES

À la mi-août 2024, les rapporteurs spéciaux des Nations Unies ont publié une déclaration accusant le gouvernement français de porter atteinte à l'accord de Nouméa en tentant de débloquent les listes électorales et de mettre en œuvre le projet « Marti ». Ils ont fait valoir que ces mesures détruiraient la reconnaissance de l'identité autochtone Kanak, du droit coutumier et des droits fonciers. Les rapporteurs ont critiqué le gouvernement français pour ne pas avoir respecté ses obligations de protéger les droits des Kanaks à la participation, à la consultation et au consentement éclairé. Ils ont également exprimé leur inquiétude face à l'inaction des autorités françaises concernant le désarmement et la poursuite des milices anti-indépendantistes.

À la mi-juin 2024, les gouvernements des Fidji et de Papouasie-Nouvelle-Guinée ont soumis une proposition au Comité spécial des Nations unies sur la décolonisation appelant à la paix en Nouvelle-Calédonie. Le 8 octobre 2024, la Quatrième Commission de l'Assemblée générale des Nations unies a entendu les témoignages et les appels de diverses parties prenantes, notamment des partisans de l'indépendance, des

opposants à l'indépendance et des représentants du gouvernement français. Claude Gambe, chef de cabinet du président de la Nouvelle-Calédonie, a exprimé son espoir d'un dialogue constructif entre les parties opposées. Nicolas de Rivière, représentant permanent de la France auprès des Nations unies, a réaffirmé l'engagement de la France à rétablir la paix en Nouvelle-Calédonie et à apporter un soutien financier au territoire. Viro Xulue, l'indépendantiste et secrétaire général adjoint du Sénat chargé des affaires coutumières, a exhorté la commission à recommander la fin de ce qu'il a qualifié d'« occupation militaire française » et à organiser un nouveau référendum sur l'indépendance. De leur côté, les loyalistes, dont Sonia Backes, présidente de la province Sud, ont défendu la présence française, arguant que les principes universalistes français avaient profité au peuple Kanak. Mme Backes a également accusé les partisans de l'indépendance d'inciter à la violence, notamment en commettant des incendies criminels dans des écoles. À la mi-octobre 2024, les troubles en Nouvelle-Calédonie ont été au centre des débats lors de l'examen quinquennal de la France devant le Comité des droits de l'homme des Nations unies à Genève. José Santo Paixao, membre portugais du comité, a critiqué la brutalité excessive de la réponse française aux troubles et a exprimé des doutes quant à son engagement envers la Déclaration des Nations unies sur les droits des peuples autochtones et l'Accord de Nouméa. Membre du comité originaire de Serbie, Tijana Surlan, a demandé des informations actualisées sur les enquêtes concernant les blessés et les décès résultant d'un éventuel usage excessif de la force par les autorités en Nouvelle-Calédonie. Un membre du comité originaire du Togo, Kobaya Tchamdja Kapatcha, s'est enquis des menaces proférées à l'encontre de cinq journalistes, qui auraient été émanées des autorités françaises en Nouvelle-Calédonie. En réponse, la délégation française, conduite par l'ambassadrice française pour les droits de l'homme Isabelle Lonvis-Rom, a tenté de justifier les actions des autorités françaises en Nouvelle-Calédonie. La délégation a rejeté les demandes de l'ONU concernant la décolonisation des territoires français du Pacifique, affirmant qu'il s'agissait d'une affaire interne à la France.

RÉACTION DES ORGANISATIONS NON GOUVERNEMENTALES ET RELIGIEUSES

Le 17 mai, Kate Schuetze, chercheuse pour Amnesty International couvrant la région Pacifique, a publié une déclaration exhortant les autorités françaises à respecter les droits du peuple Kanak à la liberté d'expression et de réunion dans le contexte des troubles. Amnesty International a également appelé le gouvernement français à ne pas utiliser l'état d'urgence, le déploiement de troupes et l'interdiction de TikTok pour restreindre les droits des citoyens.

L'archevêque catholique de Nouméa, Michel-Marie Calvet, a déclaré lors de la messe du dimanche de Pentecôte que la société avait « trahi notre foi, notre baptême et Jésus par ses divisions ». Il a également appelé le public et les dirigeants à condamner la violence et à œuvrer ensemble pour « un avenir commun pacifique, une fraternité perdue et retrouvée ».

La Conférence des Églises du Pacifique (PCC) a exprimé sa « profonde solidarité » avec le peuple kanak et a appelé les Nations unies à envoyer une mission de dialogue « impartiale et compétente » pour surveiller la situation en Nouvelle-Calédonie.

L'Alliance des organisations non gouvernementales de la région Pacifique (PRNGO) a condamné la France pour avoir « trahi le peuple kanak » et pour sa « tentative d'étendre son contrôle colonial sur

le territoire ». La PRNGO a également appelé les Nations unies et les dirigeants du Forum des îles du Pacifique à envoyer une mission neutre afin de faciliter le dialogue sur l'accord de Nouméa de 1998 et le processus politique, en particulier à la lumière de la formulation contradictoire de la France concernant « l'autodétermination au sein de la République ».

Plusieurs ONG du Pacifique, dont l'Australia West Papua Association, le Mouvement uni de libération de la Papouasie occidentale (ULMWP), Kia Mua et le Mouvement pour l'indépendance de l'Océanie (OIM), ont publié des déclarations soutenant le peuple kanak et le FLNKS, condamnant le colonialisme français et les allégations de discrimination raciale.

Le 7 juin, le Pacific Network on Globalisation (PANG) a publié une déclaration critiquant le gouvernement français pour avoir recouru à la force pour résoudre le conflit. L'organisation a appelé Paris à abandonner le projet de loi controversé sur la réforme électorale et a proposé la formation d'un groupe de personnalités éminentes (EPG) afin de faciliter une résolution pacifique du conflit.

Le 13 juin, le Parti maori de Nouvelle-Zélande (Te Pāti Māori) a publié un communiqué de presse déclarant son soutien au peuple Kanak qui lutte pour son indépendance et sa survie contre l'occupation répressive française.

Le 14 octobre, le Groupe d'Initiative de Bakou (GIB), dans un rapport adressé au Comité des droits de l'homme des Nations unies intitulé « L'héritage durable du colonialisme français comme obstacle majeur à la réalisation du droit à l'autodétermination : Les cas de Maohi Nui (Polynésie française) et de Kanaky (Nouvelle-Calédonie) », a souligné la nécessité de : mener une évaluation indépendante du référendum de 2021, appeler la France à reporter les modifications constitutionnelles, démilitariser la Nouvelle-Calédonie, approuver la recommandation d'une mission d'enquête de l'ONU en Nouvelle-Calédonie et, surtout, plaider en faveur d'une véritable décolonisation de la Nouvelle-Calédonie. Le Groupe d'Initiative de Bakou s'est dit convaincu que ces mesures pourraient contribuer à résoudre la question de la fin du colonialisme français et garantir que la voix du peuple autochtone Kanak soit entendue et respectée dans la détermination de l'avenir de la Nouvelle-Calédonie.

Lors d'une conférence internationale à Bakou, organisée par le Groupe d'Initiative de Bakou (GIB), un flashmob a été organisé en soutien aux combattants contre le colonialisme.

НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ:

*Колониальное наследие,
борьба за самоопределение
и кризис 2024 года*

Введение

Новая Каледония — это не просто далекий архипелаг в южной части Тихого океана. Это территория, где до сих пор сталкиваются два мира: коренной канакский народ, тысячелетиями живущий на этих землях, и «имперская Франция» — продолжающая удерживать контроль, пусть и под новым, "демократическим" фасадом. За красивыми словами о республиканских ценностях и равенстве скрывается вековая история колониального гнёта, насильственного отъема земель, массовых депортаций и попыток подавить само существование канаков как народа.

С момента аннексии в 1853 году Новая Каледония была превращена в каторжную колонию, в тюрьму под открытым небом, куда Франция ссылала "неудобных" со всех концов империи — от Парижа до Алжира. Земли канаков захватывались, их культура и образ жизни уничтожались, а сами они — изгонялись в резервации и лишались даже элементарных прав. Восстания, жестоко подавленные — как в 1878-м, так и в 1917 году — лишь подчеркивали масштабы несправедливости. Даже в новейшей истории, после Второй мировой войны, Франция не была готова отпустить свою "территорию". Вместо истинной деколонизации была предложена управляемая реформа, замаскированная под "автономию". Последовали соглашения и пустые обещания. Однако вся эта конструкция трещит по швам: три референдума о независимости, и особенно бойкот последнего из них, только обострили кризис. Споры вокруг «замороженного электората» не просто разделяют общество — они подрывают саму легитимность демократических институтов и снова выводят тысячи людей на улицы.

Весной 2024 года Новая Каледония, чей политический статус остаётся предметом споров и напряжённости уже не первое десятилетие, буквально взорвалась: массовые протесты, баррикады, грабежи, столкновения с силовиками, человеческие жертвы. Формальной искрой стал законопроект Парижа о расширении избирательного корпуса — по сути, шаг к дальнейшей маргинализации коренного канакского населения. Но на самом деле, вспыхнуло гораздо больше: боль недеколонизированной истории, страх перед утратой самоопределения, гнев на игнорирование политических обещаний и соглашений.

Когда в мае 2024 года над улицами Нумеа вновь взвились флаги Канаки, а запах гари и резины заполнил ночной воздух, стало окончательно ясно: вопрос независимости Новой Каледонии перестал быть темой кабинетных переговоров и вошёл в фазу открытого конфликта. Более 170 лет французского колониального господства, прошедшего через аннексию, каторжную систему, насильственные депортации и колониальное управление, не смогли сломить стремление коренного народа к самоопределению.

И хотя Париж утверждает, что в XXI веке речь идёт о "партнёрстве", а не о колониализме, канакская молодежь с горящими глазами и руками, воздвигающими баррикады, говорит об обратном. Их протесты — это не только ответ на попытку изменить избирательный корпус в пользу про-

французских сил, но и крик поколения, выросшего в условиях структурного неравенства, институционального расизма и исторического забвения.

Французские спецподразделения, чрезвычайное положение, блокировка TikTok и массовые аресты активистов — всё это лишь подчёркивает масштаб кризиса, в котором оказалась Новая Каледония. Между Парижем и Нумеа — тысячи километров, но разрыв между народами ещё больше.

Беспорядки, длившиеся более месяца, стали самыми масштабными в истории Новой Каледонии с конца 1980-х годов. Последствия оказались катастрофическими — для экономики, социальной инфраструктуры, региональной стабильности и репутации Франции на международной арене. Вслед за дымом пожарищ пришли заявления: одни осуждали насилие и призывали к порядку, другие — к правде и справедливости. Реакции правительств, ООН, неправительственных организаций и соседних островных государств продемонстрировали, что колониальный вопрос — это не архивная пыль, а острая, незажившая рана современности.

Проследим путь Новой Каледонии — от военной аннексии до современных политических баталий за право канакского народа на самоопределение. Это хронология сопротивления в попытке сохранить достоинство, культуру и право решать свою судьбу в мире, который всё ещё не до конца избавился от наследия колониализма.

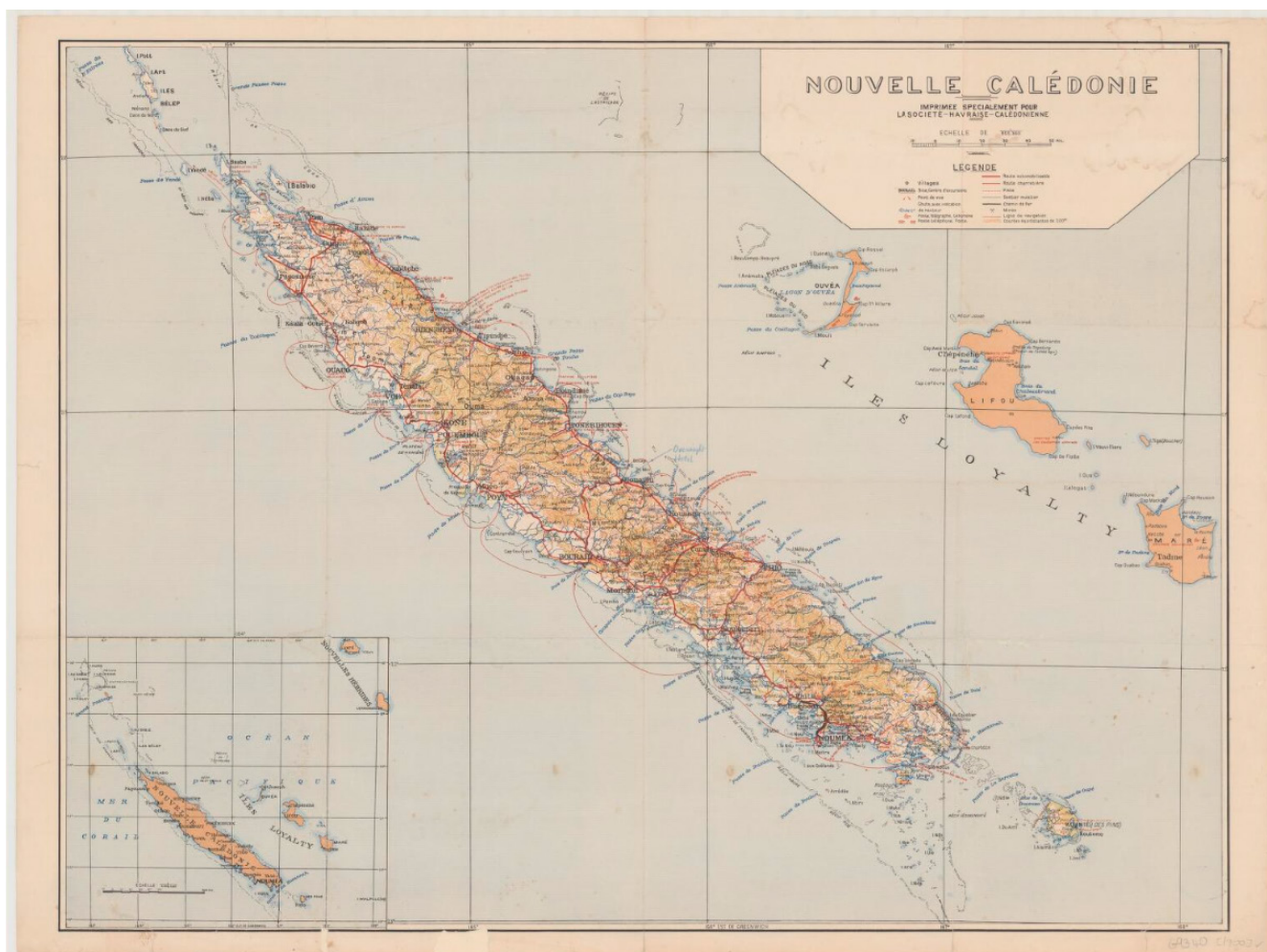
Попытаемся же осмыслить, как современная Франция сталкивается с последствиями собственной имперской истории, и почему для многих канаков борьба за независимость всё ещё продолжается — не в архивах, а на улицах.

1 ФРАНЦУЗСКАЯ АННЕКСИЯ НОВОЙ КАЛЕДОНИИ

НАЧАЛО ФРАНЦУЗСКОЙ АННЕКСИИ

В начале 1850-х годов Франция искала стратегически важную военную базу и новую колонию, которая могла бы заменить Французскую Гвиану, где суровые климатические условия приводили к высокой смертности заключённых. В 1853 году, по приказу Наполеона III, Франция аннексировала Новую Каледонию, и 24 сентября в Баладе был поднят французский флаг.

Британия не отреагировала на аннексию, однако австралийская газета The Sydney Morning Herald раскритиковала британские власти за то, что те позволили Франции заявить права на Новую Каледонию, учитывая её стратегическое расположение на торговых путях, соединяющих Австралию, Китай и западное побережье Америки. Кроме того, газета выразила несогласие с планами Франции использовать Новую Каледонию в качестве исправительной колонии, особенно в свете того, что Австралия недавно добилась прекращения перевозок каторжников в 1852 году.

Карта Новой Каледонии, изданная Société Havraise Calédonienne (около 1900 года)

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ

Первые корабли с каторжниками прибыли в Порт-де-Франс (ныне Нумеа) в мае 1864 года. Эти заключённые были направлены на работы по созданию общественной инфраструктуры, включая строительство кафедрального собора Святого Иосифа в Нумеа.

С 1887 по 1895 год самых трудных заключённых отправляли в лагерь Брун, печально известный своими жестокими условиями содержания, за что его прозвали «скотобойней».

Франция продолжала перевозить осуждённых в Новую Каледонию до 1897 года, отправив туда от 22 000 до 25 000 человек, среди которых были как осуждённые на каторжные работы, так и мелкие правонарушители. После отбытия наказания большинство из них должны были остаться в колонии. Тем, кто был приговорён к восьми и более годам каторжных работ, грозило «вечное проживание в колонии», что не позволяло им вернуться во Францию даже после освобождения.

ВОССТАНИЕ 1878 ГОДА

В 1860–1870-х годах, после обнаружения никеля в 1864 году, была запущена программа по переселению колонистов из Франции в Новую Каледонию. Между канаками и французами росла напряжённость, поскольку поселенцы всё чаще вторгались на земли, на которых веками жили племена канаков. При губернаторе Гийоне (1862–70 гг.) процесс захвата земель меланезийцев усилился. Большие территории были превращены в скотоводческие фермы, что привело к уничтожению полей таро и батата канаков и к нарушению их ирригационных систем.

Один из самых значительных захватов земель касался территории, принадлежавшей вождю Атаи, которая была захвачена для расширения пенитенциарного учреждения в Ла-Фoa. Это вызвало восстание 1878 года, возглавляемое Атаи, которое началось в окрестностях Ла-Фoa и Булупари. Восстание длилось семь месяцев, в нём участвовали кланы от Булупари до Пойи. В конце концов французские военные подавили восстание племён. В общей сложности в конфликте погибло около 200 французов и 1200 канаков, включая Атаи.

*Восстание 1878 года Гравюра из книги: Воспоминания
о Новой Каледонии*

— Канакское восстание — Анри Ривьер, 1881

ДЕПОРТАЦИЯ КАНАКОВ

В Новой Каледонии канаков, признанных виновными в политическом мятеже или действиях против французского правления, ссылали на острова Лояльности или депортировали в исправительные учреждения в других французских колониях. Эти массовые ссылки и депортации серьёзно повлияли на канакское общество.

Вожди постоянно приговаривались к депортации. В 1858 году вождь Буарате из Хиенгена был обвинён в заговоре против французов и противодействии французским миссионерам, что привело к его ссылке в форт Таравао на Таити. Девять лет спустя 13 канаков из Пуэбо были приговорены к каторжным работам на Лифу. Из 10 выживших большинство было депортировано в тюрьму Пуло Кондор в Кочинчине (современный южный Вьетнам), а их вождь Уаребате был отправлен на Таити. Эти наказания стали ответом на их участие в восстании.

После канакского восстания 1878 года большинству повстанцев грозила внутренняя ссылка на остров Пэн или Белепские острова на севере страны.

Новая Каледония была местом назначения не только для французских каторжников. В период с 1864 по 1896 год туда также были депортированы кабили, алжирцы, марокканцы и тунисцы, многие из которых сопротивлялись французскому колониальному господству в своих странах.

Заключённые за работой в исправительной колонии Нумеа в Новой Каледонии, гравюра Жилло, около 1900 года

СИСТЕМА ИНДЕНАТА

Вскоре после восстания 1878 года французы установили систему индената, которая стала одним из самых суровых аспектов колонизации Новой Каледонии. Эта система поставила канаков вне французского общего права, придав им низший правовой статус. Они были ограничены резервациями в горных районах, и для того, чтобы покинуть их, требовалось разрешение полиции. Традиционная межостровная торговля между канаками была прекращена, а их религиозные и родовые связи с землёй игнорировались. Кроме того, их заставляли работать на поселенцев или колониальные власти.

Когда в 1897 году прекратилась перевозка каторжников, поселенцы лишились основного источника бесплатной рабочей силы. Канаков стали принуждать заполнять этот пробел. Горнодобывающая промышленность, которая полагалась на труд каторжников, также столкнулась с нехваткой рабочей силы, что привело к привозу иностранных рабочих из Индонезии, Индокитая и Японии в начале 1890-х годов.

В этот период численность канакского населения резко сократилась — с 42 500 человек в 1887 году до всего лишь 28 000 к 1901 году. Система индената пересматривалась каждое десятилетие вплоть до Второй мировой войны, и французские власти неоднократно приходили к выводу, что канакам не хватает «моральных и интеллектуальных» способностей, чтобы управлять собой. Лишь в 1946 году система была отменена, что позволило канакам покинуть свои резервации, не запрашивая разрешения.

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ

Во время Первой мировой войны 1005 канаков были направлены для участия в боевых действиях на французском фронте. Погибли 382 канака. Канакские солдаты были призваны на службу своими вождями, которые столкнулись с давлением со стороны колониальных властей. Это принуждение, а также другие недовольства способствовали восстанию канаков в районе Коне–Хиенгена в 1917 году под предводительством вождя Ноэля. В результате восстания погибли 200 канаков, включая Ноэля, и 11 французов.

Во время Второй мировой войны США основали на Гранд-Терре военную базу, и в начале 1942 года туда прибыло около 50 000 американских военнослужащих, а также меньший контингент из Новой Зеландии. Американское присутствие оказало значительное влияние на Новую Каледонию, положив начало новой эре современности.

КОНЕЦ КОЛОНИИ – НАЧАЛО ЭПОХИ «НОВОЙ КОЛОНИЗАЦИИ»

После Второй мировой войны статус Новой Каледонии был изменён с колонии на заморскую территорию Франции, которая по сути является иной формой колониализма. В 1946 году канакам было выдано французское гражданство.

В 1953 году была создана первая политическая партия с участием канаков — Каледонский союз (УС). Эта коалиция объединила канаков, белых мелких землевладельцев, представителей миссии и сторонников профсоюза. УС стал доминирующей политической силой в Новой Каледонии на следующие два десятилетия. В это время Рох Пиджот, позже известный как «дедушка борьбы за независимость», стал первым канаком, избранным в Национальное собрание Франции.

ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XX ВЕКЕ

Новое политическое сознание появилось среди первых студентов Канакаского университета, вернувшихся из Франции в 1969 году под влиянием студенческих протестов в Париже в предыдущем году.

Под влиянием движений за независимость на Фиджи (1970) и в Папуа–Новой Гвинее (1975) образовались новые политические группы, выступавшие за большую автономию, чем та, за которую ранее выступал Каледонский союз (УС). В 1975 году Канакский лидер Жан-Мари Тжиба́у стал первым, кто открыто призвал к независимости. На территориальной ассамблее 1979 года большинство канакских партий объединились в Индепендентистский фронт (Фронт независимости).

Тем временем в 1977 году Жак Лафлер основал лоялистскую партию «Объединение за Каледонию в Республике» (RPCR), которая стала главной оппозицией движению за независимость.

В 1983 году во Франции прошли переговоры за круглым столом с участием французского правительства и лидеров, выступающих как за, так и против независимости. В ходе этих переговоров Франция признала право канакского народа на независимость. В свою очередь, лидеры сторонников независимости признали исторические обстоятельства других общин, в частности кальдоков (потомков французских поселенцев), подтвердив их право жить в Новой Каледонии.

*Жан-Мари Тжиба́у - основатель Канакского
социалистического фронта народного освобождения
(FLNKS)*

«СОБЫТИЯ»

Поворотным моментом для движения за независимость Новой Каледонии стал 1984 год, когда начались так называемые «События» (Les Évènements). В том году Индепендентистский фронт и другие партии, выступающие за независимость, объединились в Фронт национального освобождения канаков и социалистов (FLNKS) под руководством Жан-Мари Тжибау. FLNKS

бойкотировал предстоящие территориальные выборы и провозгласил Временное правительство Канаки во главе с Тжибау.

Напряжённость обострилась, когда кальдоки убили 10 канаков в окрестностях Хиенгана, поставив территорию на грань гражданской войны. В январе 1985 года было предложено провести референдум о независимости и самоуправлении «в ассоциации» с Францией, но FLNKS отверг его. В ответ Франция начала земельные реформы и увеличила автономию канаков. Однако после выборов в законодательное собрание Франции в 1986 году новый министр-консерватор отменил многие из этих реформ, что привело к политической нестабильности.

Референдум о независимости был назначен на конец 1987 года, но FLNKS потребовал, чтобы право голоса имели только канаки и те, кто родился в Новой Каледонии и имеет хотя бы одного родителя местного происхождения. Когда Франция отказалась, FLNKS объявил бойкот. Генеральная Ассамблея ООН поддержала их позицию, вновь включив Новую Каледонию в свой список деколонизации в декабре 1986 года, что усилило международную поддержку самоопределения канаков.

Референдум 13 сентября 1987 года канаки в основном бойкотировали (84 % не приняли участия). Из 59 % проголосовавших 98 % высказались против независимости, что было расценено как победа лоялистов и консервативного французского правительства. В 1988 году Франция реализовала новый территориальный план, который перекроил границы региональных советов, потенциально уменьшив политическое влияние канаков.

На фоне растущей напряжённости в апреле 1988 года разразился кризис в Оувеа, когда сторонники независимости захватили 27 заложников, требуя немедленной независимости. Французские власти вместо того, чтобы реализовать право канаков на независимость, приняли решение решить вопрос силой, что в результате привело к гибели 19 канаков и потере 2 военнослужащих. Вскоре после этого к власти во Франции вернулись социалисты, которые инициировали мирный процесс с целью прекращения конфликта в Новой Каледонии.

МАТИНЬОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

В июне 1988 года новоизбранный премьер-министр Франции Мишель Рокар успешно провёл переговоры по Матиньонским соглашениям — эпохальному мирному договору, подписанному в парижском отеле «Матиньон» лидерами Новой Каледонии Жаном-Мари Тжибау и Жаком Лафлером. Соглашения были направлены на прекращение политического насилия и создание основы для будущего Новой Каледонии.

Согласно Матиньонским соглашениям, Новая Каледония была разделена на три провинции: Южная провинция (в которой преобладали лоялисты), Северная провинция и Провинция Островов Лояльности (в обеих преобладали канаки).

Это разделение предоставляло каждому региону значительную степень политической и экономической автономии. Крайне важно, что соглашения обещали провести референдум о самоопределении через 10 лет.

Лидер канаков, выступающих за независимость, Жан-Мари Тжибау и его заместитель Йейвен были убиты в 1989 году на острове Оувеа, когда присутствовали на памятных мероприятиях по случаю годовщины кризиса в Оувеа 1988 года, трагического события, унесшего жизнь 19-ти канакцев. Их убил Джубелли Веа, соплеменник канаков, который считал, что они предали свой народ, подписав Матиньонское соглашение и уступив французской власти.

Афиша, посвящённая 25-летию рукопожатия 1988 года между Жаком Лафлёром и Жан-Мари Тжибау — события, открывшего путь к подписанию Матиньонских соглашений

НУМЕЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

В соответствии с Матиньонскими соглашениями в 1998 году в Нумеа было подписано новое соглашение, известное как Нумейское соглашение, между FLNKS, RPCR и французским правительством. Соглашение предусматривало переходный период продолжительностью от 15 до 20 лет, направленный на содействие росту и развитию, что в конечном итоге должно привести к референдуму о независимости.

В соответствии с обязательствами Франции после включения Новой Каледонии в список деколонизации ООН в 1986 году, Нумейское соглашение предусматривало, что референдум о самоопределении должен быть проведён до второй половины 2018 года. Если в результате первого голосования независимость будет отвергнута, соглашение допускает проведение ещё до двух референдумов в последующие годы.

«ЗАМОРОЖЕННЫЙ» ЭЛЕКТОРАТ

Согласно Нумейскому соглашению 1998 года, жители Новой Каледонии сохранили право голоса на национальных выборах во Франции, включая президентские выборы и выборы в Национальное собрание. Однако право голоса на провинциальных выборах и референдумах о независимости было ограничено «замороженным электоратом». В эту группу вошли только лица, проживавшие в Новой Каледонии до 1998 года, и их потомки при условии, что они непрерывно проживали в стране не менее десяти лет до каждого выборов. Таким образом, более поздние иммигранты — будь то из материковой Франции или других тихоокеанских территорий — были исключены из числа участников голосования.

Это ограничение было призвано защитить политическое влияние коренного населения канаков, предотвратив их потенциальную маргинализацию из-за целенаправленной миграционной политики официального Парижа — притока новых жителей из метрополии.

В 1999 году Конституционный совет Франции постановил, что ограничения на голосование в Новой Каледонии должны быть основаны на простом требовании десятилетнего проживания, создав так называемый «скользящий электорат». Однако в ответ на требования групп, выступающих за независимость, президент Жак Ширак пообещал внести поправки в Конституцию Франции. В 2007 году парламентское большинство приняло эту поправку, восстановив систему «замороженного электората».

В 2005 году Европейский суд по правам человека поддержал это ограничение, постановив, что оно не нарушает право на свободные выборы и не представляет собой дискриминацию по национальному признаку.

СИТУАЦИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМОВ О НЕЗАВИСИМОСТИ

Новая Каледония провела три последовательных референдума о независимости — в 2018, 2020 и 2021 годах. Перед заключительным референдумом в 2021 году Луи Мапу, кандидат от сторонников независимости, был избран главой правительства Новой Каледонии.

Результаты референдумов 2018 и 2020 годов составили 56,6 % и 53,2 % в пользу того, чтобы остаться в составе Франции, при явке избирателей 81 % и 85,7 % соответственно. На втором референдуме сторонники независимости набрали 46,7 % голосов, при этом две стороны разделило около 10 000 голосов (из 155 000 участников). Это свидетельствует о том, что поддержка независимости оказалась сильнее, чем ожидалось. Наблюдалась сильная корреляция между этническим происхождением и поведением избирателей: канаки в подавляющем большинстве голосовали за независимость, в то время как другие общины голосовали против.

Движение за независимость попросило отложить третий референдум, первоначально запланированный на 2021 год, из-за распространения вируса COVID-19 в их общине с сентября 2021 года и далее. Это сделало невозможным проведение кампании с соблюдением траурных периодов канаков. Французское правительство же, понимавшее, что это самый удобный момент

чтобы вбить неокOLONиальный гвоздь в гроб независимости Канаки, конечно же решило провести референдум.

В качестве протеста этому решению французских властей канакская община бойкотировала референдум, в результате чего победу одержал лагерь противников независимости с результатом 96,5% при явке 43,9%. Национальное правительство посчитало «замороженный электорат» устаревшим после завершения процесса трех референдумов, определенного Нумейским соглашением. В документах, опубликованных национальным правительством в 2021 году и касающихся последствий голосования «за» или «против», говорилось, что «замороженный электорат» не является постоянной мерой, но он не будет автоматически отменен в случае третьего подряд голосования «против».

Сторонники независимости, бойкотировавшие третий референдум, сочли его нелегитимным, что привело к институциональному тупику. Местные переговоры зашли в тупик, и следующие провинциальные выборы были перенесены на 15 декабря 2024 года. 26 декабря 2023 года Государственный совет постановил, что действующие правила голосования существенно нарушают всеобщее избирательное право, поскольку лишают права голоса лиц, которые либо родились в Новой Каледонии, либо проживали в ней в течение нескольких десятилетий.

Любой пересмотр переходных правил, установленных Нумейским соглашением в отношении избирателей, имеющих право голоса, потребует внесения изменений в конституцию Франции.

В начале 2024 года французское правительство инициировало пересмотр конституции, чтобы «разморозить» электорат путем введения скользящего десятилетнего требования к месту жительства. Это изменение позволит 25 841 из 42 000 сторонников про-Франции, которые в настоящее время лишены права голоса, получить право на участие в выборах. В частности, 12 441 человек, родившийся и выросший в Новой Каледонии, автоматически получит право голоса, а до 13 400 человек, непрерывно проживающих на острове в течение десяти лет, смогут подать заявку на участие в выборах.

Двухпартийная группа, назначенная Национальным собранием для консультаций с политическими, религиозными и племенными лидерами, пришла к выводу, что «размораживание» электората является «юридической и демократической необходимостью». Однако группа рекомендовала отложить это изменение из-за нестабильного политического климата. В своем докладе, опубликованном в середине марта, она отметила широко распространенный на острове пессимизм, вызванный продолжающейся политической нестабильностью и сохраняющейся неопределенностью будущего территории.

Доклад вызвал споры, поскольку в нем приводились слова нескольких сторонников независимости, в том числе Конгресса Новой Каледонии, которые задавались вопросом, не задумывается ли президент Эммануэль Макрон о «реколонизации» Новой Каледонии. Кроме того, некоторые лидеры сторонников независимости заявили, что «порог терпимости» уже достигнут. Члены Каледонского союза, выступающего за независимость, предупредили, что изменение электората приведет к насилию, заявив: «Если вы измените электорат, это будет война. Наша молодежь готова сражаться за это. Если нам придется пожертвовать тысячей, мы сделаем это».

2 апреля 2024 года Сенат Франции, верхняя палата французского парламента, проголосовал за

одобрение поправок к конституции, предложенных министром внутренних дел Жеральдом Дарманеном. Поправки предусматривали предоставление избирательного права лицам, проживающим в Новой Каледонии непрерывно в течение 10 лет.

В ответ на предложенную поправку 15 апреля в Нумеа прошли противоборствующие демонстрации. Марш в поддержку независимости был организован координационным комитетом на местах, близким к Каледонскому союзу (UC), который входит в зонтичную группу сторонников независимости. В то же время профранцузский марш был организован двумя профранцузскими партиями - Le Rassemblement и Les Loyalistes. По оценкам Верховной комиссии Франции, в маршах приняли участие около 40 000 человек, или 15 % населения. Организаторы, выступающие за независимость, заявили, что на их митинге присутствовало 58 000 человек.

Протесты против колониальной политики Франции - май 2024-го года.

15 мая Национальное собрание, нижняя палата французского парламента, проголосовало за конституционные поправки с перевесом в 351 голос против 153. Правые партии поддержали «размораживание» списка избирателей, в то время как левые партии выступили против поправок. После прохождения через обе палаты конституционные поправки должны быть одобрены большинством в две трети голосов в Конгрессе французского парламента, который является совместным заседанием Национального собрания и Сената.

РЕАКЦИЯ НА ЗАКОНОПРОЕКТ

Местные лидеры утверждали, что предоставление «иностранцам» права голоса подорвет политическое влияние коренного народа канаков и увеличит долю голосов про-французских политико.

2 БЕСПОРЯДКИ В НОВОЙ КАЛЕДОНИИ В МАЕ 2024-ГО

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

13 мая 2024 года в Нумеа произошли ожесточённые столкновения между правоохранительными органами и демонстрантами, выступающими за независимость. В результате в пострадавших районах были закрыты школы и государственные учреждения. Кроме того, во время беспорядков сгорели около тридцати предприятий, фабрик и торговых точек. В связи с обострением ситуации верховный комиссар Франции вызвал подкрепление из Парижа и ввёл 48-часовой запрет на продажу алкоголя, а также на ношение и транспортировку оружия. Согласно информации, распространявшейся в медиапространстве (видеозаписи, свидетельства пострадавших и др.), французские власти прибегли к помощи лоялистских ополченцев. Про-французски настроенные вооружённые формирования, действуя при поддержке правоохранительных органов, патрулировали улицы ночью, стремясь запугать, ранить или устранить как можно больше представителей местного населения. Некоторые из них, по утверждениям очевидцев, заняли снайперские позиции на крышах домов. Координационный комитет на местах обвинил лоялистские ополчения в применении насилия при молчаливом согласии полиции.

Активист Виро Ксулуэ заявил, что атмосферу страха усугубило присутствие «антиканакских ополченцев».

В результате беспорядки вышли за пределы Нумеа, распространившись на соседние города Думбеа и Ле-Мон-Дор. В ответ власти арестовали 36 участников протестов и ввели двухдневный комендантский час, начиная с 14 мая, а также запрет на проведение массовых мероприятий. Министр внутренних дел Франции объявил, что для восстановления порядка на остров будет направлено дополнительное полицейское подкрепление.

15 мая появились сообщения о двух смертельных случаях, произошедших ночью. Первый человек, как сообщается, был убит при самообороне, а обстоятельства гибели второго остаются неясными. Продолжались ожесточённые противостояния, вспыхивали столкновения между группами, выступающими за и против независимости. Три канакских демонстранта были смертельно застрелены. К концу дня число погибших возросло до четырёх человек, а около 300 человек получили ранения.

Власти арестовали 140 участников беспорядков. Тем временем около 80 предприятий были разграблены или подожжены. Некоторые жители соорудили импровизированные баррикады для защиты своих домов, а из-за беспорядков возник дефицит продовольствия. Верховный комиссар назвал ситуацию «мятежной» и предупредил о возможной угрозе гражданской войны. В ответ Эммануэль Макрон призвал к спокойствию и объявил о планах созвать территориальный конгресс для завершения конституционной реформы. После заседания Совета обороны президент запросил указ о введении чрезвычайного положения в Новой Каледонии и включил его в повестку дня заседания Совета министров.

16 мая в 5:00 утра в Нумеа вступило в силу чрезвычайное положение. Всего через 45 минут после

его введения премьер-министр Габриэль Атталь объявил о разворачивании французской армии для обеспечения безопасности морских портов и аэропортов территории. Кроме того, в Новой Каледонии было запрещено пользоваться сервисом TikTok.

18 мая министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманен объявил о начале крупномасштабной операции по восстановлению полного контроля над 60-километровой главной дорогой, соединяющей Нумеа с международным аэропортом Ла-Тонтута. В операции приняли участие более 600 жандармов, в том числе около 100 оперативников GIGN (Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale) — элитное антитеррористическое подразделение Французской жандармерии.

Протесты против колониальной политики Франции - май 2024-го года.

19 мая французские власти объявили об успехе операции, сообщив о демонтаже 76 баррикад, более 200 арестах и возобновлении работы 20 предприятий питания. Офис Верховного комиссара Франции подтвердил, что в период с 18 по 19 мая неизвестные группы устроили два пожара и напали на полицейский участок, в результате чего 230 участников беспорядков были арестованы. Также сообщалось, что участники беспорядков взяли под контроль северные районы Нумеа. Верховный комиссар Франции Луи Ле Франк объявил, что будут проведены дополнительные рейды против опорных пунктов сторонников независимости по всей Новой Каледонии.

22 мая президент Эммануэль Макрон посетил Новую Каледонию и призвал местных лидеров достичь всеобъемлющего соглашения в течение месяца. Он предложил, что если конгресс не сможет прийти к соглашению, то может быть проведен референдум по предложенным изменениям в правилах голосования.

Столкновения продолжались, и 24 мая в результате столкновения между полицией и участниками беспорядков погиб один из канакских демонстрантов.

25 мая беспорядки продолжились.

26 мая лидеры сторонников независимости заявили о своей основной цели — достижении полной независимости от Франции. Они также призвали участников беспорядков ослабить контроль над баррикадами, чтобы пропустить грузы, подчеркнув при этом, что их «сопротивление» будет продолжаться, а баррикады останутся на местах.

Французское правительство официально прекратило действие чрезвычайного положения в Новой Каледонии в 5:00 28 мая. Однако была запущена миссия для посредничества в переговорах между фракциями, выступающими за независимость и за Францию. Несмотря на отмену чрезвычайных мер, такие ограничения, как комендантский час и запрет TikTok, остались в силе, равно как и запрет на ношение и транспортировку оружия и продажу алкоголя. Тем временем власти подтвердили, что международный аэропорт Нумеа-Ла-Тонтута останется закрытым, и его возобновление ожидалось не ранее 2 июня.

29 мая правительство Франции сняло запрет на использование TikTok в Новой Каледонии.

31 мая французские власти объявили, что Нумеа полностью находится под их контролем после масштабной полицейской операции в районе Ривьер-Сале, в результате которой было арестовано 12 человек.

1 июня молодой полицейский канакского происхождения, находившийся не при исполнении служебных обязанностей, подвергся нападению линчевателей.

3 июня двое мужчин были ранены, в результате огня открытого водителем автомобиля жандармерии. Один из них скончался от полученных ранений 7 июня.

К 5 июня в международном аэропорту Ла-Тонтута возобновились коммерческие рейсы в ограниченном режиме. Однако главная дорога, соединяющая Нумеа с аэропортом, по-прежнему оставалась заблокированной многочисленными баррикадами, установленными участниками демонстраций за независимость.

12 июня, после роспуска Национального собрания, президент Эммануэль Макрон на пресс-конференции объявил о приостановке конституционной реформы, предусматривающей внесение изменений в порядок формирования электората в Новой Каледонии.

19 июня 2024 года были задержаны 11 человек, включая Кристиана Тэина, лидера ССАТ, а также Бренду Уанабо, директора по коммуникациям ССАТ, и Фредерику Мулиава, директора офиса президента Конгресса Новой Каледонии.

22 июня 2024 года семь из задержанных, включая Тэина, были переведены во Францию для содержания под стражей в различных тюрьмах: Тэин — в Мюлузе, Уанабо — в Дижоне, Мулиава — в Риоме. В ответ на эти аресты на материковой части Франции прошли акции протеста, в частности, у здания министерства юстиции и в Люттербахе.

23 июня в Нумеа вновь вспыхнули беспорядки, приведшие к масштабным разрушениям. Протестующие подожгли здание мэрии Кумака и несколько полицейских машин, а также нанесли значительный ущерб в Пайте и установили блокпосты на дорогах. В Думбеа нападению подвергся пожарный автомобиль. Кроме того, был подожжен полицейский участок и несколько зданий по всей Новой Каледонии.

1 июля французская полиция и GIGN провели операцию в Уаилу на восточном побережье Новой Каледонии.

10 июля в результате перестрелки между французскими силами безопасности и участниками беспорядков был убит предполагаемый стрелок.

15 августа еще один предполагаемый стрелок был застрелен французской полицией в городе Тио, населённом преимущественно канаками.

Протесты против колониальной политики Франции - май 2024-го года.

АРЕСТЫ И ОБВИНЕНИЯ

В июне 2024 года французские власти инициировали масштабную карательную операцию по задержанию лидеров и активистов движения за независимость Новой Каледонии, связанного с Координационной ячейкой действий на местах (ССАТ).

Перевод активистов на расстояние более 17 000 км вызвал резкую критику со стороны адвокатов и правозащитников. Адвокаты утверждали, что задержанные содержались в „негуманных и унижающих достоинство“ условиях во время этапирования, включая постоянное нахождение в наручниках, в том числе во время приёма пищи и посещения туалета. Также отмечалось, что физическая удалённость от семей нарушает право на частную и семейную жизнь.

В октябре 2024 года сторонники независимости - политические заключенные, предстали перед судом в Париже по обвинению в предполагаемом участии в массовых беспорядках. 22 октября 2024 года Кассационный суд Франции постановил пересмотреть решение, вынесенное судьями в Нумеа, о высылке пятерых активистов, выступающих за независимость, включая лидера ССАТ Кристиана Тэина, без проведения должного состязательного разбирательства. На следующий день, 23 октября, Кассационный суд отменил постановление о заключении Тэина под стражу, однако он остался под следствием.

Кристиан Тэин в своей камере в тюрьме Люттербаха — активист, удерживаемый Францией.

Канакский лидер движения за независимость Новой Каледонии Кристиан Тэин останется в тюрьме на материковой части Франции, постановил Кассационный суд Франции. 8 апреля уголовная палата Кассационного суда постановила, что последнее ходатайство адвокатов Тэина не подлежит рассмотрению. Суд сослался на «серьёзный риск нарушения общественного порядка» и заявил, что предыдущее решение не нарушало права Кристиана Тэина. Адвокат Кристиана Тэина Франсуа Ру заявил, что он «в той или иной мере ожидал» такого решения.

Адвокат Кристиана Тэина подтвердил намерение обратиться с этим вопросом в Европейский суд по правам человека, а также в механизмы прав человека ООН, особенно по поводу обстоятельств, связанных с передачей Тэина во Францию.

Пикет с требованием освободить канакских политических заключённых.

АНАЛИТИКА СОБЫТИЙ

По утверждениям конфликтологов, канакская молодежь сыграла значительную роль в развитии протестов. По их мнению, в основе протестов лежит видимое неравенство материального положения на территории, которое подпитывает недовольство и усугубляет расовое неравенство, лишая канакскую молодежь возможностей, способствуя ее чувству отчуждения. Отмечается, что многие канакские молодые люди возмущены тем, что им приходится конкурировать за ограниченные возможности с мигрантами из материковой Франции.

С другой стороны, явственно прослеживаются тесные связи между некоторыми лидерами лоялистов, такими как Соня Бакес, и ультраправыми партиями, а также белыми ополченцами.

Особо отмечается нежелание французского правительства признать колониальную историю и распространенность расизма в обществе Новой Каледонии как ключевых факторов, стоящих за беспорядками.

ЖЕРТВЫ СОБЫТИЙ

По информации газеты Le Monde, опубликованной в статье от 1 июня 2024 года, в результате событий погибло по меньшей мере семь канаков, включая 17-летнюю девушку по имени Нассайе Дуука, застреленную 15 мая в районе Дюко в столице Нумеа. Свидетели утверждают, что она была убита выстрелом в живот в момент, когда пыталась убежать. Среди других жертв — молодые мужчины, некоторые из которых были застрелены во время столкновений с силами жандармерии. Один из случаев связан с нападением вооружённой группы на контрольно-пропускной пункт, на котором находились активисты за независимость.

17-летняя Нассайе Дуука стала одной из первых жертв беспорядков. Во время её похорон семья, друзья и соседи сопровождали гроб, покрытый флагом Канак.

3 ПОСЛЕДСТВИЯ И РЕАКЦИЯ НА СОБЫТИЯ

ПОСЛЕДСТВИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Грабежи и разрушения, вызванные беспорядками, привели к ущербу, оцениваемому в 200 миллионов евро по состоянию на 16 мая. К 21 мая эта сумма выросла до одного миллиарда евро. Полностью были уничтожены более 150 предприятий, что повлекло за собой потерю порядка 1 500 рабочих мест. Беспорядки нанесли серьёзный удар по экономике Новой Каледонии, сократив её годовой ВВП на 2 %. Международный аэропорт Ла-Тонтута был закрыт для коммерческих рейсов с 14 мая по 3 июня. По словам президента Торгово-промышленной палаты, 80–90 % сети продовольственного снабжения было нарушено. Автобусное сообщение в Нумеа также было приостановлено с 14 мая. Главная больница региона — Медиполь — оказалась перегружена из-за кризиса.

22 мая мэр Нумеа сообщил, что за ночь были подожжены две начальные школы и автосалон с 300 автомобилями. Полиция подтвердила арест 280 протестующих, а местные прокуроры заявили, что ущерб был нанесен 400 магазинам и предприятиям. За месяц беспорядков ущерб был оценен в 900 разрушенных предприятий и 200 домов, а также 600 сожженных автомобилей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В конце июля 2024 года региональный телеканал NC1ère (Nouvelle-Calédonie La Première — филиал государственного французского телеканала France Télévisions, освещающий события в Новой Каледонии) сообщил, что Медицинский совет Новой Каледонии получил 78 заявлений на снятие с регистрационного учёта с начала беспорядков, что составляет почти 10 % от общего числа медицинских работников. Только в июне территорию покинули 30 врачей. Кроме того, вице-президент Ассоциации медицинских сестёр Новой Каледонии Франсуа Дельбуа сообщил, что примерно половина медсестёр рассматривает возможность увольнения из-за участившихся случаев словесных оскорблений, физических нападений и краж в течение четырёх месяцев после майских беспорядков.

РЕАКЦИЯ НА СОБЫТИЯ

НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ

В ответ на вспыхнувшие беспорядки глава правительства Новой Каледонии, сторонник независимости Луи Мапу, призвал к «возвращению к разуму». Фронт национального освобождения канаков и социалистов (FLNKS) также выступил с призывом к «спокойствию, миру, стабильности и разуму», поддержав демонтаж блокпостов и отказ от спорных поправок к Конституции Франции. Кроме того, Мапу обратился к президенту Франции Эммануэлю Макрону с призывом сосредоточить усилия на достижении всеобъемлющего соглашения между всеми политическими силами Новой

Каледонии с целью определения долгосрочного политического будущего архипелага.

Группа, связанная с Национальным союзом за независимость (UNI), выразила глубокую обеспокоенность продолжающимся насилием, заявив, что она «потрясена происходящими злоупотреблениями и насилием и осуждает их». Патрисия Гоа, представитель UNI в Конгрессе Новой Каледонии, подчеркнула важность сохранения достижений, накопленных за последние тридцать лет, отметив, что приоритетом должно оставаться поддержание мира и социального единства.

Президент Франции Эммануэль Макрон во время визита в Нумеа, Новая Каледония, 23 мая 2024 года, где он встретился с полицейскими и силами безопасности на фоне продолжающихся волнений.

Луи Лефран, Верховный комиссар Франции в Новой Каледонии, заявил, что без колебаний применит военную силу «в случае необходимости».

Во время прямого эфира на сайте X политик, выступающий против независимости, депутат Николя Метцдорф, представляющий 2-й избирательный округ Новой Каледонии, призвал президента Эммануэля Макрона продолжить избирательную реформу, предупредив, что ее прекращение означало бы «политическое и моральное поражение Республики». Он также предположил, что единственным жизнеспособным решением на данный момент является передача территории под опеку правительства и рассмотрение возможности ее преобразования в департамент на два-три года.

22 мая правительство Новой Каледонии подтвердило, что телекоммуникационные службы успешно отразили «беспрецедентную» массированную кибератаку по электронной почте, направленную против одного из местных интернет-провайдеров. Атака произошла вскоре после объявления президентом Макроном о намерении посетить территорию.

В День взятия Бастилии, 14 июля, президент Южной провинции Сония Бакес выступила с резонансной речью, в которой раскритиковала Нумейское соглашение и предложила разделить Новую Каледонию по провинциальному принципу в ответ на беспорядки 2024 года. В то время как Южная провинция управляется пролоялистскими партиями, Северная провинция и Провинция островов Луайоте контролируются партиями, выступающими за независимость. Заявления Бакес вызвали резкую критику

со стороны лидеров движения за независимость, в том числе представителя политбюро FLNKS Алоисио Сако и представителя Партии освобождения канаков Жюдикэля Селефена. В то же время речь получила поддержку со стороны вице-президента Южной провинции Виржини Руффенак, которая высказалась за возврат к системе провинциальной автономии, действовавшей в период с 1988 по 1998 год.

22 октября Конгресс Новой Каледонии проголосовал за отсрочку провинциальных выборов, первоначально запланированных на середину декабря 2024 года, по крайней мере, до 30 ноября 2025 года.

МЕТРОПОЛИЯ – ФРАНЦИЯ

16 мая президент Эммануэль Макрон объявил о переносе созыва ближайшего совместного заседания палат французского Парламента (Конгресса) как минимум до июня 2024 года с целью обеспечения пространства для диалога и возможности достижения консенсуса. Он также пригласил политических лидеров Новой Каледонии на встречу в Париже, в рамках которой планировалось обсудить ряд вопросов, включая конституционные поправки, касающиеся расширения избирательного корпуса.

15 мая премьер-министр Франции Габриэль Атталь приказал направить армию на защиту портов и аэропортов Новой Каледонии и ввел запрет на TikTok, сославшись на то, что он использовался для организации беспорядков. На следующий день, 16 мая, президент Макрон объявил о введении чрезвычайного положения на этой территории. К 17 мая число французских полицейских и жандармов в Новой Каледонии увеличилось с 1 700 до 2 700 человек.

19 мая Radio New Zealand сообщило, что премьер-министр Франции Габриэль Атталь проводит ежедневные заседания «межведомственного кризисного штаба», в состав которого входят ключевые члены правительства, включая министра внутренних дел Жеральда Дарманена, министра по делам заморских территорий Мари Гевену, министра вооружённых сил Себастьена Лекорню и министра юстиции Эрика Дюпона-Моретти. Кроме того, 17 мая Атталь возглавил заседание парламентского «координационного комитета», в котором приняли участие парламентарии от Новой Каледонии и представители групп, занимающихся вопросами этого заморского сообщества. По данным RNZ, французское правительство планировало направить в Новую Каледонию «миссию по налаживанию диалога» с целью восстановления коммуникации и доверия между Парижем и населением архипелага. В тот же день верховный комиссар Франции Луи Ле Фран объявил о направлении 600 сотрудников сил правопорядка в рамках операции по восстановлению контроля над автомобильной трассой, соединяющей Нумеа с международным аэропортом, включая расчистку дорожных блокад и устранение завалов.

По состоянию на 19 мая французские силы расчистили 60 блокпостов вдоль Территориальной автомагистрали № 1. 20 мая верховный комиссар Франции Луи Ле Фран заявил, что силы правопорядка приступят к новым рейдам, нацеленным на опорные пункты сторонников независимости по всей территории Новой Каледонии. 21 мая французское правительство объявило, что президент Эммануэль Макрон посетит Новую Каледонию на следующий день.

Верховный комиссар Луи Ле Франк подтвердил, что выборы в Европейский парламент 2024 года пройдут в Новой Каледонии, при этом на период голосования будет введен комендантский час, а также запрет на продажу огнестрельного оружия и алкоголя.

В середине октября 2024 года министр по делам заморских территорий Франции Франсуа-Ноэль Буффе посетил Новую Каледонию с четырёхдневным визитом, направленным на содействие диалогу между сторонниками и противниками независимости. Основное внимание в ходе поездки было уделено последствиям кризиса для экономики. После возвращения Буффе во Францию президент Эммануэль Макрон созвал совещание на высшем уровне с участием самого министра, премьер-министра Мишеля Барнье, председателя Национального собрания Яэль Браун-Пиве и председателя Сената Жерара Ларше с целью рассмотрения позиций обеих сторон по вопросу будущего территории.

ЗАМОРСКАЯ ФРАНЦИЯ

19 мая президенты региональных советов Гваделупы, Мартиники, Французской Гвианы и Реюньона, а также представители этих территорий, включая Французскую Полинезию, Сен-Бартелеми и Сен-Мартен, выступили с совместным заявлением, осудив предложенные избирательные реформы. Они раскритиковали инициативу за то, что она была выдвинута без консультаций со всеми заинтересованными сторонами, назвав её предательством Матиньонских и Нумейских соглашений. В заявлении содержалось требование немедленного отказа от реформ как предварительного условия для возобновления мирного диалога. Кроме того, авторы документа осудили меры безопасности, принятые правительством, как чрезмерно репрессивные, и предупредили, что они могут привести к порочному кругу насилия.

Активисты, выступающие за независимость, из других заморских регионов Франции, включая Мартиникскую партию освобождения, Движение за деколонизацию и социальное освобождение (MDES) во Французской Гвиане и различные группы сторонников независимости в Гваделупе, заявили о своей поддержке протестующих канаков.

Полинезийский депутат Национального собрания Франции, Тематай Ле Гайик, заявил: «Что меня по-настоящему поражает (...), так это то, что это собрание, которому предстоит в течение текущего мандата определить конституционное будущее моей страны, не признаёт позиции коренных народов». В свою очередь, депутат от Французской Гвианы Жан-Виктор Кастор предостерёг: «Мы имеем дело не с социальным движением, подобным тому, которое было вызвано законом о пенсионной реформе, а с народом, требующим полной суверенности», добавив: «Хотите вы этого или нет, но Канаки были независимыми до прихода французских колонизаторов!»

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА СОБЫТИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА

Австралия: 16 мая министр иностранных дел Пенни Вонг призвала к сохранению спокойствия, повысила уровень тревоги в рекомендациях по поездкам в Новую Каледонию и посоветовала австралийским гражданам «проявлять повышенную осторожность» в связи с продолжающимися беспорядками. Представитель оппозиции по международным делам Саймон Бирмингем поддержал её обеспокоенность. 18 мая Вонг подтвердила, что Австралия сотрудничает с властями Франции, Новой Каледонии и Новой Зеландии для организации эвакуации австралийцев, застрявших на территории. По оценкам, около 3 200 туристов, включая 300 граждан Австралии,

оказались заблокированы в Новой Каледонии. 20 мая Вонг сообщила, что Вооружённые силы Австралии готовы направить самолёты для эвакуации, как только получают одобрение от властей Новой Каледонии и возобновятся коммерческие рейсы. Первый из этих рейсов вылетел 21 мая, эвакуировав 300 австралийских граждан, зарегистрированных для получения помощи.

Китай: 27 мая официальный представитель МИД Китая Мао Нин подтвердила, что Пекин внимательно следит за ситуацией в Новой Каледонии и поручил китайским посольствам во Франции, Австралии, Новой Зеландии и Сингапуре оказать содействие в эвакуации китайских граждан, оказавшихся в зоне беспорядков. 26 мая с территории были эвакуированы восемнадцать граждан Китая.

Острова Кука: 15 мая премьер-министр и уходящий председатель Форума тихоокеанских островов Марк Браун охарактеризовал беспорядки как «призыв признать большую автономию и независимость для народа этих островов». Он также подчеркнул, что Острова Кука окажут поддержку участникам Форума — Новой Каледонии и Французской Полинезии — в попытке предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта.

Фиджи и Папуа - Новая Гвинея: 22 июня правительства обеих стран совместно внесли в Специальный комитет ООН по деколонизации предложение, призывающее к миру в Новой Каледонии.

Россия: 18 мая Официальный представитель МИД России Мария Захарова отвергла обвинения во внешнем вмешательстве в беспорядки в Новой Каледонии и посоветовала Франции «обратить внимание на собственные глубинные проблемы». Захарова подчеркнула, что Россия рассматривает Новую Каледонию как самоуправляющуюся территорию, которая до сих пор не завершила процесс деколонизации. Россия призвала Францию «воздержаться от необоснованного применения силы против протестующих» и уважать права и свободы коренного населения Новой Каледонии, а также других заморских территорий, находящихся под французским управлением.

Соломоновы острова: Колин Бек, постоянный министр иностранных дел, заявил, что военная сила не должна использоваться в качестве решения проблемы беспорядков в Новой Каледонии, поскольку она может помешать коренному народу канаков выразить свои права.

Вануату: 17 мая премьер-министр Шарло Салвай, также являющийся председателем Группы передового фронта Меланезии (MSG), подтвердил поддержку группой движения FLNKS в их противодействии конституционному законопроекту Франции, направленному на «размораживание» избирательных списков Новой Каледонии. MSG также выразила несогласие с предлагаемыми изменениями в отношении гражданского электората и распределения мест в Конгрессе Новой Каледонии. Салвай поддержал призыв FLNKS к соблюдению спокойствия и осудил насилие. Он предупредил, что деструктивные действия в отношении собственности могут повлечь за собой серьёзные последствия для экономики Новой Каледонии и благополучия всех её жителей, включая народ канаков.

Азербайджан: 20 июля на открытии Второго Шушинского глобального медиафорума на тему «Разоблачение ложных нарративов: борьба с дезинформацией» Президент Азербайджанской

Республики Ильхам Алиев, отвечая на вопрос ведущего эксперта ООН доктора Карлайла Корбина заявил, что «действия Франции неприемлемы, отвратительны и должны быть остановлены. У них нет права контролировать права людей, которые живут более чем в 10 000 километрах от их территории и которых они унижают, ассимилируют и убивают. Во время недавних событий в Новой Каледонии погибли семь человек. Ответственность за это лежит на правительстве Франции и ее президенте.».

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев отметил: «Мы продолжим поддерживать все народы, страдающие от колониализма, насколько это в наших силах, всеми нашими ресурсами и, конечно, посредством Бакинской инициативной группы.»»

*Встреча Президента Республики Азербайджан Ильхама Алиева с участниками
2-го Шушинского глобального медиафорума*

ФОРУМ ТИХООКЕАНСКИХ ОСТРОВОВ

После вспышки беспорядков премьер-министр Вануату Шарло Салвай призвал Францию принять предложение FLNKS о создании «миссии по диалогу и посредничеству» с целью содействия переговорам по восстановлению мира и стабильности в регионе.

Во время 10-й встречи лидеров стран Тихоокеанского региона (PALM 10), прошедшей в Токио в середине июля 2024 года, Группа передового фронта Меланезии (MSG) выступила с совместным заявлением, осудив «очевидную милитаризацию» Новой Каледонии. В заявлении утверждалось, что решение Национального собрания Франции «разморозить» избирательные списки для проведения провинциальных выборов стало непосредственным триггером последовавшего насилия. MSG призвала Францию разрешить проведение совместной миссии ООН и MSG для оценки ситуации на месте, а также провести ещё один референдум о самоопределении.

В ответ на это французский дипломат Вероник Роже-Лакан попыталась заверить лидеров Тихоокеанского форума (PIF) в легитимности референдума о независимости Новой Каледонии, состоявшегося в 2021 году, и раскритиковала, по её словам, распространённую дезинформацию о ситуации в Новой Каледонии в регионе. Она также выразила недовольство решением председателя PIF Марка Брауна вступить в диалог с президентом Новой Каледонии Луи Мапу без предварительных консультаций с Францией, которая продолжает осуществлять суверенитет над территорией.

В свою очередь, Браун подтвердил, что (PIF) формирует делегацию высокого уровня из лидеров Фиджи, Островов Кука, Тонга и Соломоновых Островов для проведения оценки обстановки на месте в Новой Каледонии.

30 августа 2024 года президент Форума тихоокеанских островов (PIF) Марк Браун подтвердил, что PIF и Франция согласовали круг полномочий миссии (PIF) по установлению фактов в Новой Каледонии. В состав делегации должны были войти члены тройки Форума и президент Фиджи Ситивени Рабука. Цель этой миссии, запрошенной президентом Новой Каледонии Луи Мапу, - оценить ситуацию на месте. Новая Каледония и Французская Полинезия являются членами Форума с 2016 года.

В конце октября 2024 года Тихоокеанский форум (PIF) подтвердил, что его миссия в составе тройки направится в Новую Каледонию с 27 по 29 октября. Делегация, поддержанная Генеральным секретарём PIF Бароном Вакой и высоко профильными французскими и новокаледонскими официальными лицами, посетила Нумеа, проводя встречи с политическими партиями, представителями молодежи, лидерами частного сектора, а также с сотрудниками здравоохранения и образования. Целью миссии было собрать местные мнения и содействовать продолжению диалога по вопросам будущего Новой Каледонии.

29 октября президент Новой Каледонии Луи Мапу и представитель правительства Шарль Уэа тепло встретили миссию тройки. Лидер Протестантской церкви Канак Новой Каледонии Билли Ветева сообщил делегации, что канаки «сражаются с неравенством в образовании, трудоустройстве и здравоохранении», в то время как лоялисты возразили, утверждая, что канаки не являются маргинализированными и не подвергаются жестокому обращению.

РЕАКЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

В середине августа 2024 года специальные докладчики Организации Объединённых Наций опубликовали заявление, в котором обвинили французское правительство в подрыве Соглашения Нумеа, пытаясь разморозить избирательный список и внедрить проект "Марти". Они утверждали, что эти меры разрушат признание канакской коренной идентичности, обычного права и прав на землю. Докладчики раскритиковали французское правительство за неисполнение обязательств по защите прав канаков на участие, консультации и информированное согласие. Они также выразили обеспокоенность бездействием французских властей по разоружению и преследованию анти-независимых милиций поселенцев.

В середине июня 2024 года правительства Фиджи и Папуа-Новой Гвинеи внесли на рассмотрение Специальному комитету по деколонизации ООН предложение о мире в Новой Каледонии. 8 октября 2024 года Четвёртый комитет Генеральной Ассамблеи ООН заслушал показания и обращения как от сторонников, так и от противников независимости, а также от французского правительства. Клод

Гамбе, начальник штаба президента Новой Каледонии, выразил надежду на конструктивный диалог между противостоящими сторонами. Николя де Ривьер, постоянный представитель Франции при ООН, подтвердил приверженность Франции восстановлению мира в Новой Каледонии и предоставлению финансовой поддержки территории. Представитель сторонников независимости Виро Сулюэ, заместитель генерального секретаря Сената по Обычаям, призвал комитет рекомендовать прекращение, как он выразился, «военной оккупации Францией» и провести новый референдум о независимости. В то же время лоялистские представители, включая президента Южной провинции Соню Бакес, защищали присутствие Франции, утверждая, что французские универсалистские принципы принесли пользу народу канаков. Бакес также обвинила сторонников независимости в разжигании насилия, включая поджоги школ.

В середине октября 2024 года беспорядки в Новой Каледонии стали важной темой на пятилетнем обзоре Франции в Комитете ООН по правам человека в Женеве. Член комитета от Португалии Жозе Санто Пайш раскритиковал чрезмерную жестокость реакции Франции на беспорядки и выразил сомнение в её приверженности Декларации ООН о правах коренных народов и Соглашению Нумеа. Член комитета от Сербии Тияна Сурлан запросила обновленную информацию о ходе расследований по фактам травм и смертей, возникших в результате возможного чрезмерного применения силы со стороны властей в Новой Каледонии. Член комитета от Того Кобауя Тчамджа Капатча поинтересовался ситуацией с угрозами в адрес пяти журналистов, якобы совершенными французскими властями в Новой Каледонии. В ответ французская делегация, возглавляемая послом Франции по правам человека Изабель Лонвис-Ром, попыталась обосновать действия французских властей в Новой Каледонии. Делегация отклонила требования ООН по вопросу деколонизации французских Тихоокеанских территорий, утверждая, что этот вопрос является внутренним делом Франции.

РЕАКЦИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

17 мая исследователь Amnesty International по Тихоокеанскому региону Кейт Шутце выступила с заявлением, в котором призвала французские власти поддержать права канакского народа на свободу выражения мнений и собраний в условиях беспорядков. Amnesty International также призвала французское правительство не использовать чрезвычайное положение, развертывание войск и запрет TikTok для ограничения прав людей.

Католический архиепископ Нумеа Мишель-Мари Кальве заявил во время воскресной мессы в День Пятидесятницы, что общество «предало нашу веру, наше крещение и Иисуса своими разногласиями». Он также призвал общественность и лидеров осудить насилие и работать вместе ради «общего мирного будущего, потерянного и обретенного братства».

Тихоокеанская конференция церквей (РСС) выразила «глубокую солидарность» с канакским народом и призвала Организацию Объединенных Наций направить «беспристрастную и компетентную» диалоговую миссию для наблюдения за ситуацией в Новой Каледонии.

Альянс региональных неправительственных организаций Тихого океана (PRNGO) осудил Францию за «предательство народа канаков» и «стремление продлить колониальный контроль над территорией». PRNGO также призвал Организацию Объединённых Наций и лидеров Форума тихоокеанских

островов направить нейтральную миссию для содействия диалогу по Нумейскому соглашению 1998 года и политическому процессу.

Несколько тихоокеанских НПО, включая Австралийскую ассоциацию за освобождение Западного Папуа (Australia West Papua Association), Объединённое движение за освобождение Западного Папуа (ULMWP), Kia Mua и Движение за независимость Океании (OIM), выступили с заявлениями в поддержку народа канаков и FLNKS, осуждая французский колониализм и предполагаемую расовую дискриминацию.

7 июня Тихоокеанская сеть по вопросам глобализации (Pacific Network on Globalisation, PANG) выступила с заявлением, в котором раскритиковала правительство Франции за применение силы для урегулирования конфликта. Организация призвала Париж отказаться от спорного законопроекта об избирательной реформе и предложила сформировать Группу авторитетных лиц (Eminent Persons Group, EPG) для мирного разрешения конфликта.

13 июня новозеландская Маорийская партия (Te Pāti Māori) опубликовала пресс-релиз, в котором заявила, что «поддерживает народ канаков, сражающийся за свою независимость и за свою жизнь против репрессивной французской оккупации».

14 октября Бакинская Инициативная Группа (БИГ) в Докладе для Комитета ООН по правам человека под названием — "Устойчивое наследие французского колониализма как серьёзное препятствие для реализации права на самоопределение на примере Ма'охи Нуи (Французская Полинезия) и Канаки (Новая Каледония)" отметила, что необходимо: провести независимую оценку референдума 2021 года, призвать Францию отложить конституционные изменения, демилитаризовать Новую Каледонию, одобрить рекомендацию о выездной миссии ООН в Новую Каледонию для оценки ситуации на месте, а главное выступить за подлинную деколонизацию Новой Каледонии.

Бакинская Инициативная Группа выразила уверенность в том, что эти действия могли бы способствовать решению вопроса конца французского колониализма и обеспечить, чтобы голоса коренного канакского народа были услышаны и уважаемы при определении будущего Новой Каледонии.

На международной конференции в Баку, организованной Бакинской инициативной группой (БИГ), прошел флешмоб в поддержку борцов с колониализмом.